

Александр
АФАНАСЬЕВ

ЛЕКАРСТВО ПРОТИВ МОРЩИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Афанасьев

Лекарство против морщин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67831335

SelfPub; 2022

Аннотация

Остросюжетный увлекательный роман с элементами боевика и триллера, повествующий о непростой работе бойцов невидимого фронта – агентов разведки, творцов цветных революций. Сотруднику этих органов надо помнить две истины. Первая – разведка никогда и никого не оставляет в покое. Если ты связался с ними – то это уже навсегда. Вторая – если быть честным до конца, ты и сам не против этого. Ибо, связавшись с разведслужбами, ты получаешь возможность действительно что-то изменить. И если тебя это не привлекает – задай себе вопрос: а зачем ты живешь на этом свете? Разве не для того, чтобы оставить Землю немножечко лучшей той, которую ты нашел, придя в этот мир?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

22 сентября 2020 года. Гульмарг, Индия	13
20 декабря 2020 года. Нью-Дели	24
Прошлое. 22 сентября 2019 года. Доха, Катар. Катарский филиал компании РЭНД Корпорейшн.	37
22-24 сентября 2020 года. Нью Дели-Истамбул- Каир	59
25 сентября 2020 года. Каир, Египет	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Александр Афанасьев

Лекарство против морщин

Пролог. Апрель 2020 года. Стамбул

... матросы продали винт
эскимосам за бочку вина,
и судья со священником спорят всю ночь,
выясняя, чья это вина,
и судья говорит, что все дело в законе
а священник – что дело в любви
но при свете молнии становится ясно:
у каждого руки в крови;
но никто не хочет и думать о том,
куда "Титаник" плывет,
никто не хочет и думать о том
куда "Титаник" плывет...

В. Бутусов

Говорят, что у каждого времени года – свой смысл и своя прелесть. Может, оно и так. Только в некоторых из них – смысл и прелесть найти очень сложно...

Например, в Санкт-Петербурге лучшее время года это лето. Город не спит, зачарованный волшебством белых ночей, постоянный ветер с Балтики – поддерживает в городе комфортную температуру, даже в самые жаркие дни жара не так чувствуется, потому что много воды и вода прохладная, а не

как горячий суп Красного моря или Индийского океана. Кажется, сам город улыбается и становится добрее, не похожим на самого себя зимой с ее злыми ветрами и мокрым снегом. А зимой, с ее постоянной темнотой и промозглым ветром – что же тут хорошего?

На Ближнем Востоке бывает хорошо ранней весной, когда на короткое время – устанавливается комфортная температура, и солнце еще не сжигает траву, как пламя горелки. Тогда – холмы покрываются зеленым ковром, поют птицы и все стремятся насладиться коротким периодом благоденствия перед тем, как наступит жаркое, иссушающее лето, перед тем как задуют ветра с пустынь.

В Стамбуле – лучшее время года это, наверное, апрель.

В апреле – не так холодно, как зимой, но и не так жарко, как летом – комфортное русское лето, двадцать пять, двадцать семь градусов. Нет летних ветров, расцветают многие деревья и кустарники и туристов не так уж и много. А овощей и фруктов – в Стамбуле в каждый сезон полно, равно как и тех, кто умеет творить из них кулинарные шедевры, достойные султанского дворца. Кстати, здесь до сих пор сохранились магазины и кафе, которыми владеют семьи поставщиков султанского двора, и которые предлагают те же самые яства, что и сто лет назад. Только в основном туристам. Местным многое было не по карману, тем более после того, как очередной виток турецко-американского конфликта снова привел к обесцениванию лиры.

Два человека – сидели в кафе с видом на Босфор и наслаждались чаем. Чай был по-султанскому рецепту – с медом и сложным набором специй. Дедушка хозяина этого заведения прислуживал во дворце, так что это были не пустые слова. И пахлава, настоящая фисташковая пахлава была как нельзя, кстати, к чаю...

Один человек был типично русским... точнее типичным чиновником. Лет пятьдесят, нездоровый вид, лишний вес и неумение одеваться. На руке часы за триста тысяч долларов США. Второй был турком... скорее даже арабом. Худой, импозантно выглядящий, держащийся с достоинством.

Говорили на русском – «араб» в свое время учился в институте нефти и газа им. Губкина и русский знал.

– Алиджан... – сказал русский чиновник, прихватывая кусочек пахлавыв пухлыми, как сардельки пальцами – ты меня знаешь. Я конфликтов не люблю, но тут... либо туда, либо сюда. Либо ты работаешь с нами, либо с ними. И твоим передай так же. Если они хотят дружить с нами – то пусть дружат с нами.

Алиджан пожал плечами

– Не понимаю, Игорь-эфенди. Разве наша дружба с Борисом – эфенди вам мешает? Почему нельзя дружить и с вами и с ним?

– Нельзя – терпеливо повторил чиновник

– Но почему?

– Потому что Боря оборзел вкрай. Перебивает покупате-

лей. Не платит долю. Оперился... с..а.

...

– Ты пойми. Вопрос даже не в конкуренции. Вопрос в принципе. Либо мы его прогнем и Украину заодно, либо...

– Но Борис-джан не украинец. Он же еврей.

Русский засмеялся

– Наивный ты человек, Алиджан. Ты думаешь, на свете есть только одна страна для евреев? Ошибаешься – две. Вторая – Украина.

Араб раздосадовано покачал головой. Он был человеком торговым, и не понимал как это – или с одним торговать или с другим – когда можно с обоими. Он не понимал и русско-украинского конфликта – два таких похожих народа, и религия у них одна...

– У нас наверху это не поймут.

– А ты объясни – терпеливо попросил чиновник – хотите помощь по статусу Проливов? Тогда пойдите нам навстречу

Араб не поверил своим ушам.

– Вы... готовы изменить позицию?

Вопрос о Проливах был и в самом деле болезненным. Дело в том, что Босфор мог приносить при желании не меньше дохода, чем Суэцкий или Панамский канал. Мешало соглашение о статусе Проливов, согласно которым Турция не имела права брать плату за прохождение судов. Турки – решили построить второй канал, уже рукотворный и платный – но кто будет ходить по платному пути, когда есть бесплат-

ный? Многое решала позиция России, которая до сих пор платить за проход решительно не желала.

– Ну... скажем так. Сейчас – нет. Но если в новом канале будет наша доля... то можно разговаривать...

Наша доля. Платить будут все коммерсанты, а деньги пойдут в нужные руки. Как с системой Платон.

Правительство бизнес любит, но все большие платонически...

– Варианты есть, да. Но надо понимать, мы друзья или нет...

Араб пригладил короткую бородку

– О какой доле вы бы хотели говорить?

– Ну... это тема для обсуждения... как впрочем, и по Потокам. Тут вопрос не только владения, тут вопрос еще – кто именно будет строить и из чего...

Араб понял. Русские такие русские... они любую стройку превращают в повод для наживы... цены завышаются буквально на всё. И с этого кто-то имеет. У них есть какие-то нормы, которые приняты пятьдесят – семьдесят лет тому назад, и к ним постоянно принимаются какие-то изменения, дополнения, коэффициенты. Это и позволяет накручивать цену.

Проблема была в том, что местные строительные компании – так же были заинтересованы в этом грандиозном строительном проекте, там одной стали должно было пойти сотни тысяч тонн. И если нанять русских, хотя бы на часть ра-

бот, да еще сейчас, в условиях кризиса...

Если русские хотели бы вложить деньги – это одно. Но стройка...

Китай тоже предлагал вложиться – но под условиями поставки своей техники и своих материалов. Им отказали – самим нужен этот проект – но теперь русские. Им как откажешь? Такие все умные стали, о, Аллах...

– Это сложный вопрос – максимально обтекаемо ответил Алиджан – его надо решать на высшем уровне.

– Так решайте, друг! Решайте! Но ты донеси, пожалуйста, до старших одну простую мысль: кто будет с Борей гулеванить, тот нам не друг. И ни на что рассчитывать не стоит в таком случае.

...

Остановка в Стамбуле была промежуточной, так то чиновник летел в Дубай. Дел хватало – встретиться с людьми, перетереть по нефтяным квотам, которые надо в очередной раз снижать, и вообще – по теме, что делать с американцами. Плюс – договориться о прогоне и выводе наличмы, потому что все операции через банки, самые безобидные – теперь опасны, но кушать при этом хочется всем. Жрут, пилят, дербанят – но сколько можно складывать в тайниках? Бабки работать должны.

Чиновник был решалой. Довольно известным в узких кругах, и довольно успешным – договариваться и доносить свою мысль до собеседника он умел. Войдя в ближний круг, он

с удивлением понял, что политика мало чем отличается от нравов двора где он рос. Есть группировки, грызущиеся за кусок пирога. Есть сам пирог. Его можно есть, его можно делить. Есть группировки и за пределами страны, с ними надо договариваться. Можно интриговать, можно проводить к власти своих. Бывает что и кидают. За это надо наказывать.

Но в целом все это – гигантский круговорот бабла в природе. Бабло надо уметь прокрутить, так чтобы ее очень заметно было. Надо уметь освоить... интересное, кстати, слово – освоить. И самое главное – выдернуть. Вывести, вложить, спрятать, так чтобы осталось семье, детям так чтобы не узнала ни прокуратура, ни всякие там общественные активисты типа Навального...

И на Востоке – жили и делали так же. Турция, Дубай – это все одно и то же. Есть там люди с которыми можно дела делать. Вот американцы... это да, беда с этими американцами и англичанами. Подонки они. В Европе еще можно как то договориться, а эти... еще и норовят отнять, счета заморозить.

С..и.

А еще эти хохлы...

Хохлов – чиновник просто прибил бы. Они совершили самое страшное с точки зрения негласной этики, которая существовала и существует в СНГ – они вывесили все грязное белье, привлекли в общем то в обычный, пусть и грязный, но вполне в рамках системы, и отвечающий текущему моменту

конфликт третьей силы. И прежде всего, американцев.

А этого делать было нельзя. Это все равно, что стукачество. Такое не прощают.

Думали, с..и, что им помогут? Хрен! Никто им по факту не помог, только сами замарались – выше крыши, и теперь не знают, куда деваться. Петя... Петя, о чем он, с...а думал. Ведь все что потом полезло – Роттердам+, дерибаны на оборонке – это все из-за того что он грязь из дома вынес, начало всплывать. А так... какие схемы. Донецкий уголь идет в ростовский речпорт, там грузится на суда, идет в Черное море и разгружается в украинских портах, но по документам он уже южноафриканский, и деньги идут туда, где их сам черт не найдет. Или – мазут, через Новороссийск – идет по документам в Турцию, а по факту сливается в нелегальных портах прямо на побережье, бадяжится всякими присадками – и разливается по бензобакам трети украинских машин. Его даже сетевые заправки покупают – заработать то хочется!

А теперь того и гляди.

И Боря. Ох, с..а, Боря, что ты о себе возомнил, а?

Гнида ты пархатая. Думаешь, вот так вот можно – тупо зажать чужую долю и всё? И обратки не будет?

Хрен тебе, Боря... еще на коленях к нам приползешь. Харкая кровью!

Мерседес, везший чиновника в аэропорт, затормозил. Чиновник недовольно посмотрел на часы... не опознать бы.

– Что там!? – спросил он водителя

– Кажется, фура встала... – ответил водитель по-русски. В Турции русский знали многие, и не только турки, но и многочисленные таджики, туркмены, узбеки, приезжавшие сюда заработать. Русского языка тут было все больше... как и русских денег

– Так объесть!

Чиновник еще раз посмотрел на часы. Он не видел ни того, что водитель фуры, вставшей поперек дороги просто заглушил мотор и убежал, создав пробку, ни мотоцикла на противоположной полосе движения. Он ехал навстречу, но увидев Мерседес – резко, через две полосы перестроился и затормозил у самого отбойника. На водителе и пассажире были черные шлемы, водитель достал пистолет, пассажир – достал из небольшой сумки через плечо короткоствольный автомат со смотанными изоляцией магазинами

– Аллах Акбар!

Загремели выстрелы...

22 сентября 2020 года.

Гульмарг, Индия

Вам, наверное, интересно, как я постоянно вляпываюсь в дерьмо?

Тут две причины. Первая – разведка никогда и никого не оставляет в покое. Если ты связался с ними – то это уже навсегда. Вторая – если быть честным до конца, ты и сам не против этого. Ибо связавшись с разведслужбами – ты получаешь возможность действительно что-то изменить. И если тебя это не привлекает – задай себе вопрос: а зачем ты живешь на этом свете? Разве не для того, чтобы оставить Землю немножечко лучшей той, которую ты нашел, придя в этот мир.

Что-то меня на философию тянет. Но это нормально, я же в Индии. А Индия это край, в котором живут бедно, но просветленно.

Вся эта скверная история с нашими отморозками, чужими отморозками, деньгами, нефтью, предательством и б...ством застала меня в горах в Индии, на горнолыжном курорте. Где я не столько катался на лыжах – признаюсь, лыжник из меня аховый, сколько дышал свежим воздухом и отходил от тяжелой жары и духоты, царящей на побережье. В Индии почти никто из русских не знает о горнолыжных курортах –

все ломаются в тепло, на Гоа, постичь какие-то там практики и прочую хрень. Но я не такой как все. Приехав в Индию – я ищу холода.

Прошло, казалось бы, совсем немного времени с тех дней, когда я выбирался пешком с Украины. Но за это время произошло чертовски много всего. Мы встряли в войну в Сирии, и кажется, даже выигрывали. Украина – наоборот, медленно гибла, погружаясь в болото под грузом проблем. Переворот – как ни странно в пользу действующего президента – так и не случился, благодаря чему в стране была демократия. Народ безмолвствовал все громче, депутаты продолжали хапать и ртом и ... понятно, в общем. Право же, наша задумка не была такой уж плохой – ликвидировать противников действующего президента и дать ему построить авторитарное государство. То есть, примерно такое же, как на всем советском пространстве. Нет, я не испытываю никаких иллюзий в отношении действующего президента. Просто когда хозяин один – это лучше, чем когда хозяев – четыреста пятьдесят, и каждый хочет жрать. И хорошо, когда решения принимаются в одном месте.

Но – не сложилось.

Зато из Украины я вышел – хотя и не должен был выйти. Оставил за собой шесть трупов правосеков на мусорной свалке. Это не я их убил – но если бы их не убили, они убили бы меня. ГРУ приняло меня, но так как я был засвечен – отправили дослуживать сюда, в Индию. На официальную

должность.

В Индии моя должность называется помощник военного атташе – хотя неофициальная другая. Я советник советника премьер-министра Индии по вопросам национальной безопасности, председателя Совета национальной безопасности Индии и координатора всех индийских спецслужб. Так же я советник директора Разведывательного бюро – контрразведки МВД Индии. Основная направленность моих советов – борьба с терроризмом. Индия страдает от терроризма, в ее составе есть штат Кашмир, в котором я и нахожусь, и другие штаты, в которых большинство или значимое меньшинство составляют мусульмане. По сути – в Индии одна из самых больших мусульманских общин мира, от ста до двухсот миллионов человек. Есть среди них и радикально настроенные, и это не удивительное – учитывая, что творится в соседних Пакистане и Афганистане. Индия – никогда не рассматривается как мусульманская страна – но она такой является и последствия восстания мусульман могут быть страшными. А восстание возможно – учитывая деятельность соседей и то, как к мусульманам относятся сами местные жители¹. Если рванет страна с численностью населения под полтора миллиарда – никакая сила в мире не сможет остановить бойню. Просто не хватит сил.

¹ Например, в 2002 году в Гуджарате мусульманские жители блокировали поезд с индуистским паломниками и подожгли. Погибло 59 человек. В ответ начались страшные погромы мусульман, людей обливали бензином и поджигали. Погибло более 2000 человек.

Но пока здесь мирно. В том числе и моими усилиями.

Индия – страна, которая долгие годы незаслуженно находилась в тени Китая, в том числе и в тени нашей внешней политики. И это при том, что СССР всегда и во всем поддерживал Индию, и в душах индусов – навсегда останется благодарность великому северному брату, о чем они говорят и сейчас. Если с Китаем мы даже воевали – хорошо, что ограничено – то с Индией таких проблем не было никогда. Хотя сейчас наши отношения с Китаем осложняют отношения с Индией, поскольку эти две страны не только конкуренты, но и враги. У них есть даже территориальный спор. А с Индией – мы родственники вероятно и по крови – мне показывали людей из небольших племен, которые с трудом, но понимают без переводчика русский язык. Потому что сами говорят на родственном. Санскрит – вероятно, от него происходит и русский.

Индия – долго медлила с развитием по многим причинам. Не в последнюю очередь – благодаря застою в политике. Индией правил Индийский национальный конгресс, он дал стране независимость и благодарные индусы раз за разом голосовали за него – но он не мог предложить для страны ничего нового. В двадцать первом веке помимо былых заслуг надо что-то еще. Наконец, в 2014 году к власти пришел националист Нарендра Моди, бывший главный министр (губернатор) штата Гуджарат. Он провозгласил лозунг India next, то есть следующее экономическое чудо будет индийским. И

начал привлекать в страну уже не сферу услуг, на чем ранее жила Индия благодаря поголовному владению английским, а промышленность. Формировать промышленный пояс.

Не думаю, что у Индии получится. К сожалению. Причина – прошлое. Оно тянет назад. Здесь не было революции как в Китае. Одной из причин, почему Китай так можно рванул вперед – он покончил с прошлым из-за революции. Возможность устанавливать новые правила игры появилась благодаря полному отказу от старых правил. Тут этого нет. Приведу один пример – в Шанхае как то раз сбили девушку – велосипедиста, и пока ее грузили в скорую – она продолжала слушать аудиокурс английского. Вот так живут китайцы. В Индии жизнь все так же неспешна и несуетна. Здесь все так же неспешно бродят тощие как смерть священные коровы. И все так же миллионы людей стремятся окунуться в Ганг, куда до этого сбрасывали нечистоты, помои и пепел от трупов. Пока это так – думаю, что Индия не рванет.

Но это, в конце концов, не мое дело, потому что я тут вроде как гость.

В индийских спецслужбах жизнь течет все так же неторопливо, как и во всей стране. Придя туда, я обнаружил совершенно допотопные программы на компьютере и не менее допотопные программы стрелковой подготовки. Почти никто не знал разницу между агентурным делом и делом оперативной разработки. Пришлось проводить работу... сейчас дело медленно, но верно движется. По крайней мере, появи-

лись те, кому не все равно.

Этим крайне недоволен Дэмиен Чендлер, представитель британской МІБ и советник с британской стороны. Да, есть тут и такое – британцы поддерживают связь со своей бывшей колонией. И в индийской разведке сразу три группы советников – наша, американская и британская. Хотя они и не особо стараются, Чендлер – тайный алкоголик. Он практически не оказывает никакой помощи, только передает и получает информацию для передачи в Лондон. Ну и... пьет потихоньку. Хотя толк от него какой-то есть – именно он, например, показал Гульмарг.

Гульмарг – это бывшая британская станция (британцы обожают это слово, используя его к делу и не к делу), основанная в двадцатых годах как курортная альтернатива Куффри – старейшему курортному парку на границе с Непалом, открытому англичанами в 1819 году и полностью достроенному в 1854, в год, когда англичане сражались с нами в Крыму. Да... здесь, кстати, немного по-иному чувствуется время – у нас мало что осталось, что было бы создано до 1917 года. До основания мы разрушим... мать их ети. Может, и хорошо, что тут не было никогда революции. Плохое это дело – революция. Очень плохое...

В переводе с местного языка – название означает «Цветочная поляна». Почти как наша Красная поляна, но без нефтемиллиардов. Здесь дружелюбные местные жители и очаровательная природа. Все похоже на швейцарские горно-

лыжные деревушки пятидесятых – шестидесятых, на Куршавель, пока в нем не появились русские олигархи. Есть подъемники, но местные жители готовы подвезти вас в гору на санках, и право же не стоит лишать их заработка. Еще тут сосны и горы – совсем как кое-где в Сибири...

Я тут больше не катался на лыжах, а гулял в сопровождении местного проводника. И вот – в одно прекрасное утро – у меня зазвонил телефон. Спутниковый, потому что никакие другие здесь не берут.

Я посмотрел на номер – номер офиса в Нью-Дели. Что-то произошло.

– Алло...

– Искандер...

Дело в том, что мой оперативный псевдоним Александр – но его индийцам трудно выговаривать, потому меня зовут Искандер – как Искандера Двурогого, то есть Александра Македонского

– Добрый день. Что-то произошло.

– Да. Вертолет за вами уже вылетел.

Черт...

– Понял.

Я выключил телефон, с ненавистью посмотрел на него. Хотел размахнуться да забросить подальше, да жаль стало... дорогой. Я стоял на горном склоне, в протоптанной моим проводником тропинке в снегу, а на ветке сосны сидел мохнатый обезьян и с любопытством смотрел на меня. Ему то

не позвонят.

– Что смотришь?! – с вызовом громко спросил его я
Обезьян зевнул, прикрыв рот

– Ну и пошел ты.

Обезьян не отреагировал

– Джамал, возвращаемся...

За мной прилетел старый армейский Алуэтт местной сборки. Лететь в нем после привычного Ми-17 было как то не по себе – стеклянный пузырь, движок, винт и хвост, казалось, что он вот – вот рухнет. Но это отличная машина, с очень высоким потолком в горах, недаром и в Европе ее до сих пор используют как спасательную. Меня спустили вниз, после чего я пересел на армейский борт до Нью-Дели.

Нью-Дели – еще одно из тех мест, куда не часто ступает нога русского туриста. Этот город был построен британцами в тридцатые годы прошлого века специально под размещение британского правительства в Индии. Но так получилось, что в нем размещалось индийское правительство в Индии. Несмотря на столичный статус, город был, в общем-то, таким же, как и другие крупные города Индии: коровы, мусорные кучи на улице такого размера, что ни один трактор не сгребет, трущобы на окраинах, время от времени сгорающие. Я кстати заметил один момент – несмотря на то, что с сорок девятого прошло много лет, и англичане строили здесь в соответствии с местным пониманием архитектуры – местным до

сих пор тяжело в этих зданиях, они как будто не считают их своими, соразмерными себе. В последнее время, после того как к власти пришли националисты – начался медленный пересмотр колониальной истории. А министром иностранных дел был назначен этнический англичанин, из числа тех, что остались в Индии. Хорошее начинание.

Надо уметь примиряться с собственной историей. К сожалению – это актуально и для нас...

В аэропорту Нью-Дели первое, что бросилось в глаза – это громадный транспортник Руслан. С него что-то выгружали, правда, по-индийски неспешно, несуетно и грузили на тягачи. Наверняка, оружие доставили. Одним из первых я заметил Дениса, стоявшего у аппарели и с понтом что-то считавшего на калькуляторе в телефоне.

– Итак...

Мой куратор в ГРУ, дослужившийся до генерала – был одет в робу гражданского летного техника. Сейчас мы зашли в одно из кафе, и он жадно поглощал местное блюдо, похожее на плов с курицей. На его месте, кстати, я бы этого не делал – индийская кухня специфична и европейский желудок сразу к ней не привыкнет. А на обратном пути просидеть на туалете в самолете – мало удовольствия.

– Я слышал, у тебя все окей тут. Хинди учишь.

– Есть такое.

Я действительно учил хинди и совершенствовал англий-

ский на интенсивных курсах. И у меня уже было почти подлинное удостоверение личности индийского гражданина. Английский в индийской школе был не только очень дешев, он давал местный акцент. А в сочетании с хинди и удостоверением личности – он давал возможность прикинуться индусом, что очень полезно в цивилизованном мире. От индусов не ждут плохого – раз. В Индии до сих пор очень примитивная система регистрации граждан, и установить подлинность паспорта сложно – два. Тем более если приходится выбирать из полутора миллиардов жителей – три. Благодаря британскому колониализму – индусы расселились во многих странах Ближнего Востока и Африки – англичане, приходя куда-то, следом приводили и индусов, великолепных торговцев – четыре. Немало преимуществ, как видите – так что не переплачивайте за британские языковые курсы, езжайте в Индию, господа...

...

– Надо то что?

– У тебя сохранились связи в Египте?

– Ну, да.

В Египте я жил два года – учился в Каирском университете. Послали меня туда учиться как журналиста – это было частью курса подготовки для глубокого бурения. КГБ – контора глубокого бурения. Ну и язык надо было подучить, перед тем как получать назначение – а назначение мне потом дали в саддамовский Ирак.

– Связи остались?

– Да.

– Поработать надо.

– Что значит, поработать?

Денис облизал ложку

– То и значит. У нас проблема...

– Здесь их не меньше.

– Большая проблема....

20 декабря 2020 года. Нью-Дели

– Большая проблема....

Интересно, а когда они у нас маленькими были?

– Ну? Рассказывай.

– Да так сразу всего и не расскажешь.

– Так, ты по частям расскажи – сказал я – не все сразу.

Одно за другим... глядишь и понятно все будет.

Денис смотрел на меня... Он понимал, что исполнитель не должен знать всей картины в целом. Это одно из правил работы спецслужб – каждый знает только то что должен знать. Но он знал и другое – он от меня зависит. Реально зависит. Денис уже работает не на свое руководство. Он работает сразу на Кремль. Напрямую. Когда начались неприятности, он пришел и сказал – я решу эту проблему. Его никто за язык не тянул. Если он и в самом деле ее решит, не напорет косяков – пойдет вверх. Быстро и без проблем. Потому что в Кремле любят тех, кто может реально решать проблемы. А если не решит – то полетит вниз. И его же сделают виноватым за все что накосячили – и он и другие.

Но он, хоть и понимает Восток как мало кто другой – он сам работать в поле не может. Он генерал. Засиделся в своем кабинете, он наверное сейчас и поздороваться то правильно, не словарным выражением (в Египте например, есть выражение «сметанное утро», так дословно звучит один из вари-

антов их приветствия по утрам). И он никому не может доверять – потому что мало кто в системе откажется подставить своего начальника и по его трупу сделать еще один шаг вверх по карьерной лестнице. Но он может доверять мне. Потому что мы вместе начинали – в резидентуре в саддамовском Ираке во второй половине девяностых. И потому что он знает – я не карьерист. Плевал я на карьеру.

Вот такая вот... эпидерсия.

– Короче говоря... если с самого начала... ты помнишь, был такой на Украине президент – Ющенко.

– Помню.

– Ну, вот. Этот козел был ничем не лучше Яныка. Ничем не лучше. Он начинал здесь, у нас, начальником горьковского отделения Сбербанка. Потом его перевели на Украину, в банк Украина. И там и там жрал – только треск стоял за ушами. Финансировал крымских сепаров в самом начале². А потом чистеньким прикидывался, паскуда.

– Ну и дальше – что?

– А то. Когда он в пятом взял власть – страна уже была поделена. Между донецкими и днепропетровскими. Донецкие его ненавидели. Днепропетровские срать на него хотели, они ставили на Юлю. Мы кстати тоже...

Лавировали, лавировали, да не вылавировали...

– Ему надо было с чего-то кормиться. Кормить его никто

² Это правда. Ющенко в 1991-1992 году финансировал сепаратистские силы в Крыму.

не хотел. С нами он разосрался вдрызг, наш сказал, что с ним работать не будет, а ты знаешь, что это значит. Его всегда кто-то кормил. А сейчас – он сам должен был с чего-то кормиться, да еще кормить свою свору – иначе бы они его порвали. Ну и ... он начал искать, кто его будет кормить. И нашел.

– Американцы? – предположил я

Денис покачал головой

– Какие американцы? Американцы не кормят, американцы е...т, ты сам знаешь. Да так что хрен из глотки вылезит. Он приблизил к себе одного типка, типок этот в свое время учился в Киевском институте международных отношений. Звали его Азат Ашиде.

– Ни хрена себе – отреагировал я

– Ты его знаешь что ли? – не понял Денис

– Лично нет. Просто дом Ашиде – один из самых знатных родов в Тюркском каганате.

– Вот как? Не знал. Ну, так вот – этот Ашиде познакомил его с опасными темами. И опасными людьми. Например, теми, кто дербанил еще «Нефть в обмен на продовольствие». Помнишь еще?

Еще бы... такая кормушка была в свое время.

После поражения Ирака в 1991 году в Буре в пустыне американцы думали, что режим Хусейна рухнет. Но он не рухнул. В Ираке из-за санкций начался голод – самый натуральный. В какой-то момент американцы поняли, что все это на-

чинает плохо выглядеть – быстро проблема не решается, а медленно... она становится и их проблемой.

Вот тогда и была принята программа Нефть в обмен на продовольствие. Ираку под контролем международного сообщества разрешили продавать сколько-то нефти, в обмен на поставку в Ирак продовольствия и медикаментов.

Понятно, что тема была крайне коррупциогенной, и все кто в ней участвовал – моментально скурвились. Мы были в первых рядах – потому что Хусейн хотел работать по нефти с Россией, рассчитывал, что рано или поздно нам как постоянному члену Совбеза ООН удастся снять с него санкции. Американцы тогда на весь этот дерибан хоть и смотрели неодобрительно, и даже как то попытались лишить одного нашего дипломата места в ООН из-за того что тот совсем берега потерял – но им это не удалось сделать. Тогда времена были совсем вегетарианские, не то, что сейчас.

Но помимо официальной кормушки – «Нефть в обмен на продовольствие» – существовали и неофициальные. Нефть в Ираке стоила буквально ничего, ее полно было. На заправке полный бак бензина стоил дешевле, чем бутылка Колы. И все соседи Ирака – этим пользовались. Десятки, сотни, тысячи бензовозов курсировали между Ираком и соседними странами – Турция, Сирия, Иордания. Набрал жратвы, толкнул на придорожном базарчике, получил иракские динары, на них у знающих людей залил бензовоз – и обратно. Даже с учетом проплат пограничниками с обеих сторон за рейс вы-

ходило по пять – семь концов – то есть один вложенный доллар давал навар пять – семь долларов всего за день. Никакая торговля наркотиками с этим не сравнится. Тем более если учесть еще и навары на ввозимом продовольствии.

Много кто на этих делах денег поднял. Много...

– Так – и?

– Всплыла тема ворованной нефти. Прежде всего, из Иракского Курдистана. Если южнее как ты помнишь, торговали не нефтью, а сразу бензином – то севернее у курдов не было своей переработки. Они могли поставлять только сырую нефть. А кушать хотелось.

Понятное дело. Кушать всем хочется.

– Тогда сделали схему. Нефть гонят через всю Турцию, грузят на небольшие танкеры в порту, танкеры идут в Одессу

– Одесский НПЗ! – догадался я

– Он самый. Если ты помнишь, он изначально делался для работы на бакинских мазутах. Нефть из Курдистана подходила для переработки. Потом все разгоняли по заправкам – живые деньги.

Нормально...

– Потом все это глубже пошло. Начали вкладывать в недвижку. Если ты помнишь, в Киеве в восьмом сраная двушка на окраине стоила сто тысяч долларов – сейчас она и тридцать не стоит. С каких грабежей?

– Ну?

– Потом пришел Янык. Многое поломал. Но не всё. В ка-

кой-то момент он наехал на интересы этой группы. Вряд ли намеренно – просто не въезжал, на что пасть раскрывает. Одесский НПЗ продали группе ВЕТЕК.

– Куренко

– Он самый.

Младоолигарх. Мозг донецкой группировки – хотя сам из Харькова. Автор большинства схем криминального обогащения донецких. Сейчас работает в Москве.

– При том, что Одесский НПЗ уже перерабатывал ворованную нефть Исламского государства. А в доле по этой тематике был сын Эрдогана. Он отвечал за транспортировку ворованной нефти по территории Турции и погрузку ее на танкеры. И тут приходит Янык и спрашивает – а где моя доля?

...

– Так вот, Куренко и Янукович сунули носы туда, куда не следовало. Открыли роток на чужой кусок. И вдруг начался Евромайдан. Кем-то проплаченный. К февралю обо всем договорились. Но тут пришли деньги, и началось обострение. Вместе с европейцами договорились второй раз – капитально. Но тут по Майдану отработали неизвестные снайперы. Сто погибших и все идет в топку...

– Постой...

Голова кругом

– Ты хочешь сказать, что снайперы, которые работали по Майдану... они что, оттуда?

– Мы не знаем. Только деньги на Майдан – пришли через турецкие банки. Отправителей установить так и не удалось. Но счета те же, на которые перечисляли долю за нефть. Можно предположить, что и снайперы – оттуда. Исламское государство.

Ё...шки – воробушки...

– Порошенко кум Ющенко. Он сразу был в курсе этой темы и дал ей полный ход. Не бесплатно, конечно. Но тут мы заходим в Сирию и разносим к чертовой матери начальное звено схемы – добычу. Объемы падают в несколько раз. Но авторы схемы делают ставку на другую нефть – ливийскую. Тем более она намного качественнее, а логистика проще и дешевле. Все по-прежнему идет через украинскую переработку и украинский рынок. И можно говорить, что они отказались покупать нефть агрессора.

Ну да, как не так.

Они воровали за родину...

– Ну? А мы то тут при чем?

– При том. С украинской стороны крайние несколько лет за схему отвечал некто Виктор Корман. Из Одессы. Знаешь такого?

– Нет.

– И немудрено. Он не стремится к публичности. Никто не знает, сколько у него есть. Хотя... возможно, есть даже миллиард.

– Миллиард – чего?

– Долларов, конечно. Не гривен же.

Я прикинул – масштабно. Второй или третий олигарх Украины – а Украина о нем ничего не знает.

– Теперь слушай дальше. Он очень хотел денег, но понимал, что на Востоке работают только со своими. Значит надо стать своим. У него была дочь – Ирина. Настоящая красавица, тусовалась в Москве и в Лондоне. Пока не оказалась замужем за сыном шейха Юсефа.

Я присвистнул.

– Ну и ну...

– Ага. Вот отсюда – и нефть на Одесском НПЗ.

– Совет да любовь. Мы то тут при чем.

– При том. Корман два дня назад вышел на нас. Он сейчас в Каире, скрывается. Сообщил, что его дочь похитило Исламское государство и угрожает казнить.

...

– А вчера в посольство России в Каире подбросили вот это...

Я взял телефон – нужный ролик был уже поставлен. Посмотрел без звука... звук и не нужен, звук тут всегда один и тот же. И деньги всегда одни и те же. Все, везде и всегда – в конечном итоге упирается в деньги.

– Озвучка такая. Верните деньги, иначе заложнице хана. Потом будут теракты в городах – это нас в первую очередь заинтересовало.

– Так. Вопрос номер один – какие деньги?

– Ну, всего мы не знаем. Но Корман никогда и ни с кем не был чист на руку.

– Нормально – оценил я – то есть Корман украл деньги Исламского государства?

– Похоже на то.

Нда...

– А мы то тут при чем? Пусть его и трясут. Почему нам то угрожают?

– А кому угрожать – вздохнул Денис – Украине что ли? Это бессмысленно. Денег у них давно нет.

– Нет, а мы то при чем? Что вообще за логика б...ская – они дербанили а мы отдавай? Может нам еще за кого отдать?

– Деньги Корман видимо мыл через наши банки. Сам понимаешь, последние несколько лет банкам Украины и мелочь то доверить страшно. Сопрут сразу же. Исламское государство видимо добралось до этих платежей, а дальше – тупик. Второе – Ирина Корман гражданка России, а не Украины. Как и ее мать. Соответственно, технически мы за нее отвечаем.

– Она же в браке с гражданином Ливии.

– Наш паспорт она не сдавала. А сын шейха Юсефа – гражданин Великобритании.

Замечательно.

– А что сам шейх?

– Пока мы не можем с ними связаться. В районе, где оперирует его племенное ополчение, идут бои.

– С кем?

– Все со всеми.

Я подумал

– Есть еще что-то. Так?

– Так... – сказал Денис – в свое время было модно у украинцев крестить детей в России. Знаешь, про дочь Медведчука?

Это я знал. Крестный отец дочери Виктора Медведчука – Владимир Путин. Крестная мать – Светлана Медведева.

– Знаю.

– А знаешь, кто крестный отец Ирины Корман?

...

Денис назвал фамилию. Все встало на свои места.

– Исламское государство³ – это целый бандитский конгломерат. Там несколько десятков группировок, принесших баят шейху аль-Багдади. Известно, кто конкретно похитил Ирину Корман?

– Ну, вот ты и спросишь у ее отца. Он думаю, знает, у кого украл деньги. Поговоришь со своими друзьями... они тебе помогут искать. Как только найдешь... принято принципиальное решение о проведении силовой операции по освобождению. На территорию, контролируруемую маршалом Халифой – перебрасываются части сорок пятой бригады⁴ и

³ Исламское государство (ИГИЛ) – террористическая организация, запрещённая в РФ.

⁴ Сорок пятая бригада (ранее полк) – спецназ ВДВ.

Альфа. Как только точное местоположение заложницы будет установлено, десантники блокируют район, а Альфа проведет операцию по освобождению. Еще одно отделение Альфы перебрасывается в Каир, оно обеспечит эвакуацию – твою и Кормана. В твою задачу будет входить доставка Кормана в Москву.

– А нахрена?

– Что?

– Нахрена? Ты понимаешь, что Корман увел деньги у самой опасной террористической группировки в мире? И если мы перебросим его в Москву – то в итоге будем болеть за чужую пьянку. Они бухали, а у нас будет голова болеть.

...

– Исламское государство нас в покое не оставит. На место одних придут другие... мы разгромим одну группу, но их десятки.

– Ну, они и так нас в покое не оставят. Это первое. Второе – ты хоть понял, как сейчас нам важен Корман? Он в курсе всех тем с нефтью за последние несколько лет, применительно к Украине. Его дочь, скорее всего в курсе схем финансирования Исламского государства. Ты хоть представляешь, что будет, если удастся доказать связь украинского правительства и схем по отмыванию денег Исламским государством?

Это да... Если появятся доказательства, что нефть Исламского государства перерабатывалась в Одессе, бензин с нее

продавался по всей Украине, деньги шли в кассу ИГИЛ, а доляшка – в карман обитателям улицы Банковой в Киеве – скандал будет знатным. Украина, которую все поддерживали, буквально рвали за нее – пилила бабки с ИГИЛ. Раньше всплыла история с ракетами Северной Кореи, а теперь еще и ИГИЛ. Это же гениально!

Это если историю с этим дерьмом пустят в эфир. Историю с северокорейскими ракетами например – замолчали и замяли. Хотя северокорейские ракеты, теперь уже межконтинентальные, с днепропетровскими технологиями – реально, а не на словах угрожают Соединенным штатам Америки. Но американская элита в упор этого не видит, не слышит... ей этого не надо. Они видят и слышат только Северный поток-2. И Скрипаля. Каждый шорох чувствуют.

Но вероятно, Корман и без этого будет полезен. Он ведь знает схемы. В деталях. Кто. Когда. Кому. На какие счета. И среди тех о ком он знает – наверняка есть и сегодняшние депутаты Рады Украины. И первые лица. Ведь они – всё те же. Украинская политика – это же политический бордель.

А от смены занавесок в борделе – качество услуг не меняется...

– Да ничего не будет.

– Уверен? Ну, как знаешь.

Денис достал блокнот, написал две суммы.

– Первая – если Корман живым прибудет в Москву. Вторая – если и Ирина Корман живой прибудет в Москву. Я пом-

ню, ты за деньги работаешь

– Ну, да. Это ты – служишь России.

– А ты сомневаешься?

Я пожал плечами

– Зря.

– Не надо, Дэн. Мы оба прекрасно понимаем, что происходит. Корман ведь не только хохлам заносил, верно? Может, он потому и мухлевал с ИГ, что все на рты у него не хватало – не из своих же доплачивать. И знаешь... то, что делаю я – намного честнее, в конечном итоге. Намного честнее.

– Итак?

Я молчал. Денис достал телефон, нашел фотографию.

– Ирина Корман.

Н-да...

Вот за что мне все это, а?

– Если ее не вытащить, можешь представить...

– Хватит. Не спекулируй.

– И не думал. Просто напоминаю – речь не только о деньгах. Итак?

И я принял решение

– Хорошо.

Прошлое. 22 сентября 2019 года. Доха, Катар. Катарский филиал компании РЭНД Корпорейшн.

Катар...

Крошечное государство на самом краю Аравийской пустыни, буквально все целиком – стоящее на газовых и нефтяных месторождениях. По уровню ВВП на душу населения – конкурирующее за первое место в мире с Люксембургом. Абсолютная монархия – нет ни независимого парламента, ни судов, ничего. Армия – американские наемники, сами катарцы при их уровне благосостояния в армии не служат...

В отличие от других арабских государств – Катар заглядывает далеко вперед, и не столько в сфере бизнеса, сколько в сфере управления и государственного строительства. Это кажется невероятным, но самая маленькая страна Персидского залива – сейчас всерьез оспаривает лидерство в регионе у Саудовской Аравии, самой большой страны. Причина – эмир Катара первым понял, что такое мягкая сила. Первым его шагом на пути к региональному лидерству был вот какой – он пригласил к себе арабскую редакцию CNN и спросил, какую зарплату они желают получать. Так родилась Аль-Джазира. Катар – первым начал вкладывать деньги в такие

сервисы, которые не только приносят какую-то прибыль, но и являются инструментами расширения влияния на другие страны. Взять хотя бы Катар Эйрлайнс – одна из крупнейших авиакомпаний мира, с одним из самых современных флотов самолетов. Катару – авиакомпания такого масштаба не нужна, чтобы возить своих граждан достаточно и десятой части самолетов – но она не для этого. Она представляет флаг, через Доху летают граждане самых разных стран мира, приезжая они видят совершенно сумасшедший город, арабский Нью-Йорк, проникаются благоговением. Мечтают чтобы у них было так же. Или например зачем Катару чемпионат мира по футболу если арабы толком и играть то не умеют? А для того же...

Одной из составных частей «мягкой силы», какую сумел заполучить эмир Катара – был катарский филиал Рэнд Корпорейшн. Это не был местный аналог, это и была Рэнд Корпорейшн, имевшая только два филиала во всем мире – в Лондоне и Дохе. Эмир предоставил все необходимое для работы и оплачивал часть жалования – а американцы работали в регионе, и благодаря этому эмир Катара получил в свое распоряжение мощнейшую машину лжи, провокаций и террора. Достаточно сказать, что именно в этих стенах была разработана и приведена в действие концепция «арабской весны» – ускоренной демократизации региона через серию революций. Арабская весна, поддержанная на тот момент проводившим независимую политику Госдепартаментом США

– привела к трем новым войнам (Ливия, Сирия, Йемен), дестабилизации нескольких стран, активизации терроризма, она привела к тому что больше миллиона человек уже погибли, в несколько раз больше были ранены, огромное количество людей потеряло собственность и стало беженцами. В целом – не было ни одной страны региона, где Арабская весна принесла бы пользу, и во всех государствах, в которых она произошла – стало жить хуже или намного хуже. Тем не менее, в совместном секретном меморандуме ЦРУ и РЭНД – операция была признана успешной, потому что удалось достичь сразу нескольких важнейших для Америки целей:

– переключить агрессию арабского мира со стран Запада на самих себя, сделать так чтобы пассионарные арабы убивали друг друга;

– причинить вред Европе, направив туда огромные потоки беженцев и создавая в конкурирующих с США странах нынешние и будущие очаги напряженности;

– добиться снижения цены на нефть за счет того что сразу в нескольких странах – нефтеэкспортерах – правительства начали думать «одним днем» и продавать максимум прямо сейчас не думая о будущем. Кроме того, на рынке в большом количестве появилась и ворованная нефть, сбивая цены...

Таким образом, катарский филиал РЭНД всего за несколько лет своего существования доказал свою значимость, и теперь его привлекали в качестве соисполнителя по важнейшим работам, заказчиком которых выступало пра-

вительство США. В частности, по главному противнику – сейчас таких было целых два, Россия и Китай. Американское правительство хотело разрушить оба этих государства за счет революций – и поручило разработку плана компании РЭНД.

В Катаре – в РЭНД существовала закрытая междисциплинарная группа, которую возглавлял некий Вильям Ткачук. Он был гражданином Канады, украинского происхождения, но учился в США и там же – поступил в ЦРУ, где и работал какое-то время. Это было семейное. Дед Вильяма Ткачука тоже в некотором смысле работал на спецслужбы. Только не на британские или на американские – а Третьего рейха. После 1945 года, он, как это принято говорить – ушел от справедливого возмездия. Вместе с соратниками из СС перебрался в Аргентину, но быстро понял, что это за страна и уехал в Канаду. Маленький Вильям в детстве много времени проводил в деревне у деда, где над столом висел портрет Адольфа Гитлера, а в серванте – на видном месте стояло подарочное издание Майн Кампф для офицерского состава СС и труды украинских основоположников национализма. В их городском доме такого не было, потому что за это можно было сесть в тюрьму.

Но Вильям Ткачук не был фашистом. Он взял поровну от деда и от отца – отец был либеральным преподавателем в университете и часто ругался с дедом. Вильям Ткачук считал себя европейцем. То есть, представителем высшей расы.

Он глубоко, намного более глубоко, чем не слишком образованный дед изучал историю. Его потрясли слова Наполеона Бонапарта – пока мы воюем в Европе, война остается гражданской. Оказывается, не Гитлер был первым, Гитлер скорее искажил основы в недопустимую сторону, выпятил немцев как высшую расу, хотя высшей расой есть человек европейской культуры. Причем первична именно культура, а не кровь или размеры черепа. Все остальные культуры – плоды расово неполноценных, и потому должны быть покорены или исчезнуть.

Особенную ненависть Вильям Ткачук испытывал к русским. Из истории он узнал, что русские как раз и были тем самым «народом Мосх», которые раз за разом разрушали объединительные проекты Европы. Сначала это был Наполеон. Потом проект единой Европы Адольфа Гитлера. Потом Британская Империя. И вот теперь русские разрушают то немного, что создано в Евросоюзе. Разрушают европейскую солидарность своим газом и своими подкупам. Они надо сказать верно выбрали направление – Германия. В числе достоинств русских, которые он признавал – было поистине дьявольское чутье и верное понимание ситуации. Гитлер был неправ, говоря о русских как о расово неполноценных. Расово неполноценными были другие народы, в том числе те, что были под пятой русских – а русские были вековым врагом Европы, но никак не неполноценными. Неправильная оценка противника – привела Рейх к скорому и страш-

ному финалу.

Причиной того что Германия всегда тяготела к России – историк Вильям Ткачук считал тот факт, что Германия была несостоявшейся колониальной империей, подобно Великобритании. Индией Германии должна была стать Россия. Это все и начиналось – взять хотя бы германские колонии в Прибалтике, владения рыцарских орденов, или богатый русский Новгород, как исходная точка для проникновения в Россию Ганзы – сообщества германских торговых городов Балтики. Новгород должен был сыграть роль Бомбея – стратегического города – фактории, откуда немцы должны были черпать несметные богатства, и который должен был быть плацдармом для проникновения вглубь и колониального завоевания России. Но произошел ряд исторических событий, не позволивших свершиться тому, что должно было свершиться. Германия была сильно ослаблена религиозными и прочими войнами. А Иван Ужасный⁵, строя державу, спалил Новгород и запретил германским купцам торговать от своего имени в России. То время, пока Германия без притока русских денег и с религиозными войнами была ослаблена – и сыграло роковую роль. Русские (Ткачук про себя называл их «человекозвери» или «люди – скоты») сумели получить из Европы, перевести и прочесть труды по геополитике (прежде всего итальянские) и осознать свои интересы – хотя рабам это ни к чему. Доказательством того, что это было еще при Иване

⁵ В британской терминологии Иван Грозный – это Иван Ужасный.

Ужасном – была страшная война за прорыв России к Балтике, ведшаяся практически все время царствования Ивана Ужасного – двадцать с лишним лет. Тогда Россия потерпела в ней тяжелое поражение, что привело к ее разрушению и Смутному времени – соединенными усилиями всех европейских держав Россию удалось тогда остановить. Но и противники ее были настолько измотаны, что захватить Россию не смогли. А уже Петр I – кем бы он ни был, возможно, он и был подменен во время поездки по Европе – но он отменно понимал геополитику и ценой двадцати лет войн завершил первую стратегическую задачу России – прорыв к Балтике и основание там торговых портов. Екатерина II, немка на русском троне, тоже превосходно разбиравшаяся в геополитике решила вторую, не менее важную стратегическую задачу – оттеснив Османскую Империю прорвалась к Черному. Морю, отхватила едва ли не треть побережья и начала строить там города. Россия – это хищный зверь, его можно было удерживать в узде только контролем его торговли. Петр I и Екатерина II сломали оковы. Зверь вырвался на свободу.

Германия, не получив огромных русских денег, как Британия – индийских – просто распалась и вступила с Россией в странный симбиоз. Немцы стали своего рода элитой в России, потеснив русских, в том числе и на троне. Но в отличие от отношений Британии и Индии – немцы были скорее наемниками. Если Британия учила, наказывала, просвещала – в общем выполняла всё что должен делать колонизатор – то

немцы имели Россию как бы второй родиной. И воплощали то, чего не удалось в Германии – вели страну к мировому доминированию. Но при этом они ее не просвещали. Немцы не учили неполноценных русских говорить на своем языке и пытаться повторять свою культуру – наоборот, это они учили русский язык.

Проект Россия – оказался самым успешным имперским проектом – возможно во всей человеческой истории. Небольшое и бедное московское княжество увеличило свою территорию в пятьдесят раз. Русские держат свою империю как минимум четыреста лет, а если считать историю России непрерывной и отсчитывать от колонизации Рюриком лесных племен – то не менее тысячи лет.

В 1917 году произошло то, что и должно было произойти при немецкой схеме колонизации. Русское зверье восстало. Остановить его было некому – армия оказалась тоже русской, не колониальной. Но страшно то, что даже во время восстания – вперед выдвинулся ни кто иной как Владимир Ленин, который сам себя считал больше немцем, чем русским. Уже через год после революции, в ответ на сентенцию своего соратника про то, что мы не должны идти по немецкому пути, он грубо ответил – учись у немцев, паршивая российская коммунистическая обломовщина! Большевики не собирались сворачивать с главного, магистрального пути – учиться у немцев. Спустя четверть века – русские солдаты ворвались в Берлин и не оставили там камня на камне.

В девяносто первом году казалось, что – всё. Россию удалось не только победить – удалось восстановить ту клетку, которая держала бы зверя, восстановить угодную Западу геополитическую конфигурацию. Но не прошло и десяти лет – и снова у власти человек, который учился у немцев и скорее немец, чем русский по ментальности. И вот снова – русские восстанавливают угодную им конфигурацию континента. Перехватывают товарные потоки. Подкупают. Торгуют. Восстанавливают силу.

Историк по образованию, Вильям Ткачук, отлично понимал сегодняшнюю геополитическую ситуацию и прекрасно видел весь смысл ходов Владимира Путина, еще одного «русского немца» на троне. По сути, он повторял шаги Петра I и Екатерины II, только с поправкой на двадцать первый век. Завоевание Балтики – раз. Построен громадный порт Усть-Луга, реорганизуются все другие порты, протянуты стальные ветки магистралей – и вот, прибалтийские государства с их портами, уже больше не могут контролировать внешнюю торговлю России, они сами вынуждены идти на поклон, чтобы получить хоть какие-то грузы. Теперь уже русские идут со своей торговлей в польские и германские припортовые города. Открывают представительства, строят склады. Из-за экологических требований – закрыт Рур, вся Германия строится на русском прокате. Металлурги России торгуют прямо в германских портах, тратятся на товарный запас, ходовой ассортимент в наличии – приезжай, смотри, щупай. Нравит-

ся – плати и сразу забирай. В Польше опять-таки по экологическим требованиям закрыли все шахты и топят русским углем. И опять – таки – русская «дочка» зарегистрирована в Польше – торгуют русские угольщики. Товар в наличии, плати и сразу забирай, ждать не надо.

А русский сжиженный газ. Американские нефтяные компании вкладываются в терминалы по приемке СПГ – а принимают там русские газовозы. Русская Арктика – не Техас, температуры низкие, потому сжижение обходится намного дешевле, и транспортное плечо короче втрое. А европейцы умеют считать... еще бы про геополитику вспомнили.

А Юг? Черное море? То же самое. Украинские порты, которые при Ельцине были ценнейшим активом, машиной по деланию денег для Украины – стоят. Развиваются русские порты – Новороссийск, Тамань, теперь и Крым. Тамань планируется как стомиллионник – крупнейший порт региона. Порт в сто миллионов тонн годовой отгрузки там где двадцать лет назад пасли скотину! И снова – русские, как неутомимые муравьи, строят основу благополучия державы – тянут стальные пути, ставят краны, заливают бетон в уходящие далеко в море пирсы. В сезон Черное море как суп с клецками – русские вывозят свои товары. Зерно, масло, нефть, прокат, контейнеры... да всё! И нет больше Босфора и Дарданелл, не закрыть торговлю – Турция сейчас, скорее, на сторону России перевернется. Турция член НАТО, но по опросам 67 % турок ненавидят США. Долго ли это продлится?

Будет война – в кого эти турки будут стрелять? В русских – или в спину американцам?

А Россия не останавливается, начинаются все новые и новые проекты. Новые переходы на китайской границе. Новый глубоководный порт в Мурманске. Южный широтный ход – стратегическая автодорога Китай-Казахстан-Россия-Беларусь-Польша. Расширение БАМ. Азиатское энергетическое кольцо. Расширение БАМа.

Все это – кирпичи. В фундамент будущего могущества. В свое время – Рюриковичи создали свою державу за счет пути «из варягов в греки» и уникального предложения товаров на рынках. Романовы немало зарабатывали на торговле с Китаем – есть даже сорт чая, «Рашн Караван». Понятно, что не только чай там был. А современная Россия – мост между крупнейшим в мире потребителем – Европой, и крупнейшим в мире производителем – Китаем. Да еще и с собственным товаром. И так, торгуя со всеми, этим то, этим – сё, это – туда, это – сюда – Россия постепенно и станет тем, что Европа вряд ли захочет видеть у себя на границе. Да поздно будет.

А ключ ко всему – Германия. 1991 год подарил уникальный шанс Европе – расшириться чуть ли не до Волги. Появилось больше десятка новых, свободных государств, и главное из них – Украина. Но ЕС было все равно, и сейчас все равно. Потому что все равно Германии. Эти страны Германии не интересны. Поляки – враги, остальные – помеха. Гер-

мания просто не имеет имперского опыта в этом направлении, Украина для Германии ассоциируется с неудачами, войной, потерями. Польша – с утраченными территориями и конфликтами в Силезии. Прибалтика – с восстанием местных крестьян против немецкого господства. Германия не будет помогать всем этим странам. Германия как зачарованная смотрела и смотрит на Россию, свою гигантскую несостоявшуюся колонию. А Россия не менее пристально смотрит на Германию – потому что Германия единственная из стран Европы имеет такую тесную ментальную связь с Россией. По сути – признание России европейской страной зависит от Германии. Когда это произойдет – сожмутся тиски, и десяток народов, которые с таким трудом и такой кровью завоевали право на свою страну, на независимость – погибнут в этих тисках. Главный такой народ – Украина, она гибнет уже сейчас.

Именно поэтому, Вильям Ткачук, внук единственного украинца, дослужившегося до звания штурмбаннфюрера СС – вместо почти гарантированной ему благодаря связям отца кафедры в Стенфорде и звания пожизненного профессора к сорока пяти – пошел работать в ЦРУ, а не в университет. В отличие от деда – он был достаточно образован, чтобы понимать – войной ничего не решишь, и Россию не победить в открытом бою. В отличие от отца – он был в достаточной степени украинцем, чтобы променять научную работу на карьеру рыцаря плаща и кинжала, чтобы внести личный вклад

в борьбу западной цивилизации против России. Его отец настолько стеснялся того что он украинец – что даже фамилию взял по жене, этнической англичанке. Он же настолько был украинцем, что взял фамилию не отца, а деда, чтобы подчеркнуть, что он украинец. Он боролся с Россией, он активно участвовал в делах диаспоры, он отправлял деньги на нужды АТО и покупал списанное военное снаряжение для украинской армии на Донбассе. Он даже взял женой этническую украинку из диаспоры – чтобы не разбавлять кровь. И если в его родном доме говорили только по-английски, то он с женой – с детства учили детей украинскому. И тому, что Россия – враг.

Вильям Ткачук ушел из ЦРУ в пятнадцатом – когда понял, что ЦРУ не более чем бюрократическая организация, с продвинутыми функциями. Часть сотрудников просто ждет пенсии, часть ворует, часть делает вид что работает, часть только поступив уже присматривает места в частных охранных агентствах и корпоративных службах, им плевать на то что их страна терпит геополитическое поражение, что весь западный мир терпит геополитическое поражение. Все о чем они думают – куда пойти работать после увольнения и сколько удастся накопить за счет не совсем чистых дел.

Коротко звякнул телефон – внутренний

– Вильям, у вас есть минутка?

– Да, сэр.

– Тогда зайдите ко мне.

Здание было построено по старому проекту – несмотря на огромные вложенные деньги, оно уже было устаревшим. Вместо open-space – старая кабинетная система. Но иногда это как нельзя кстати.

Если нужно сохранить тайну.

Руководитель рабочей группы поднял переплетенный документ, в котором Ткачук узнал собственный меморандум.

– Вильям, это только ваше мнение или чье-то еще?

– Сэр, это мое мнение.

– И я вижу это первым?

– Да, сэр.

Руководитель рабочей группы толкнул переплетенный том обратно по столу

– Вильям – со вздохом сказал он – я тоже не люблю Россию и Путина. Но в нашей работе есть определенные рамки. То, что вы предлагаете, это... безрассудно. Безответственно. Всему есть предел. И не моральный в данном случае. Вы хоть на минуту задумываетесь о рисках реализации вашего предложения?

– Сэр, позвольте?

...

– Сэр, реальность такова, что сегодня мы имеем дело с новой Холодной войной, но структурированной несколько иначе. Теперь против нас объединенные силы всего мира, у них разные стратегические интересы, но они объединились на

неприятии американского и в целом – западного лидерства. У российского военного, китайского бизнесмена, нигерийского исполщника нет ничего общего кроме этого – они не желают, чтобы Америка продолжала управлять миром. Они не согласовывают свои действия, но каждый, принимая повседневные решения, имеет в виду именно это. Против нас не менее шести миллиардов человек, сэр.

– Довольно мрачно, Вильям.

– Да, но это так, сэр. Против нас сейчас играет многоступенчатая конструкция, но ключевых звена два – Россия и Китай. Сегодня ситуация такова – Россия, возможно сама того не желая, отвлекла на себя огонь всего мира, в то время как Китай пользуется выигранным временем, заканчивая модернизацию и становясь независимым от западных потребительских рынков. Одновременно с этим Россия огромная дыра в окружении Китая, через нее он может получать любые ресурсы и в любом количестве, через нее он отправляет товары – это его стратегический тыл. Китай потому и не идет ни на какие компромиссы, потому что у него есть этот стратегический тыл. Если мы разрушим Россию – мы победим Китай, не вступая в бой – но если это не удастся сделать в ближайшие десять – пятнадцать лет – то потом мы не справимся с Китаем в любом случае. Время уходит.

– Вильям. Нельзя сказать, что я с вами не согласен – я не согласен с мерами, которые вы предлагаете. Ваххабизм это не оружие – это огонь. Контролировать его невозмож-

но. Риски в любом варианте развития ситуации – запредельные. Если заразить Россию ваххабизмом, если русские начнут принимать радикальный ислам – рано или поздно кто-то из них окажется у пульта управления ядерным оружием. И это еще полбеды. Настоящая беда случится, если лидером России станет мусульманин – и восемь с половиной тысяч ядерных зарядов окажутся в его руках. В этой войне не будет победителей. Не останется никого.

– Сэр. Да, это огромный риск. Но вы поймите – у русских мало уязвимых мест, но это одно из них. Русским всегда было мало материального благополучия, они всегда искали высший смысл. Они готовы были поступаться благополучием и даже жизнью ради достижения этого смысла. Большевики не смогли бы победить ни в одной другой стране кроме России. Лозунг построения справедливого общества нигде кроме России не будет понят...

– Вильям, Вильям. Большевики – это еще куда не шло...

– Сэр, сейчас в мире есть только одна религия, ради которой убивают и умирают. Это ислам. Русское православие дискредитировано его священниками, которые наживаются так же как и госчиновники. Коммунизм тоже не пойдет – он стал обычной политической доктриной с обычными и не совсем чистыми политиками во главе. Он уже не предлагает искать высшей справедливости. Единственное что может работать – это ислам. Молодые русские пассионарии должны искать справедливости под зеленым знаменем ислама, бо-

роться с продажными чиновниками и обуржуазившимся обществом ради Аллаха...

– Хватит.

...

– Вильям, вы, похоже, меня не поняли. Ваше предложение неприемлемо. Оно не будет включено в итоговый отчет заказчику. Ни полностью, ни в части.

...

– Заберите эти материалы и... лучше сожгите. Мы ценим ваш вклад Вильям, но лучше вам вернуться к работе в составе группы. А не заниматься подобной отсебятиной.

Ткачук медленно кивнул

– Я могу идти, сэр?

– Вы все еще с нами, Вильям?

– Да, сэр.

– Вот и хорошо...

Идя на свое рабочее место, Ткачук подумал, что бюрократия проникла и сюда. Но ничего...

Он найдет, кому это передать.

Катар – до обретения независимости, к которой он не очень то и стремился – был британской мандатной территорией, которую Великобритания получила после Первой мировой как наследие империи Османской и освоить толком так и не успела. По гнусной ухмылке судьбы – взлет цен на

нефть и газ, и великие открытия в арабских пустынях начались сразу после того, как измученная двумя мировыми войнами британская колониальная империя решила сбросить свой груз колоний. Если бы это случилось немного раньше, и Великобритания познала бы вкус шальных нефтегазовых денег – может, и история была бы совсем другой.

Постепенно – Британия отошла и от опосредованного управления, без особого шума передав бразды правления этой частью мира США. Арабский полуостров – был этакой американской криптоколонией, наглядно это можно видеть на дорогах – сколько тут американских машин, в том числе и тех что за пределами США никогда не продавались. Но при этом США не оказывала той цивилизующей роли, которую в своих колониях проводила Британия. Возможно, поэтому – британская империя правила миром больше века, а вот американской – хватило менее чем на двадцать лет...

В Дохе – не было станции ЦРУ как таковой – но представитель был. Необходимости в станции не было, потому что местные спецслужбы – как раз и являлись филиалом ЦРУ и работали не только на шейха, но и на Лэнгли. Все держалось на сложной системе договоренностей, одолжений, оказанных и полученных услуг. Для того чтобы поддерживать эту систему в рабочем состоянии нужен был офицер связи. Это как, к примеру, в Лондоне – но там отдельно есть станция, и есть офицер связи при М16. Здесь был только офицер связи.

Сейчас им был Дэннис де Моен. Выходец из патрицианской семьи с восточного побережья, в ЦРУ он попал по наследству. Его прадед был одним из основателей ЦРУ. Он был не самым острым ножом на кухне – но резать был вполне в состоянии, потому его засунули сюда. Принять информацию, передать информацию, держать руку на пульсе, оказывать услуги. Услуги были самыми обыкновенными – устроить сына в американский университет, разблокировать заблокированный где-то счет, провести за счет американских налогоплательщиков due diligence⁶ по какому-то объекту для Катарского суверенного инвестиционного фонда. Все как всегда.

Ткачук знал де Моена – они были однокашниками по университету. Ткачук знал, что Дэннис де Моен голубой, но тщательно это скрывает...

Как и все американцы такого уровня – они жили в одном из элитных районов города. Здесь не было принято жить в собственном доме, да это было и невозможно – в условиях пустыни можно было выжить лишь коллективно. Им всем – предоставлены были квартиры в новых, только что построенных небоскребах, по сто пятьдесят метров жилой площади, семейным еще больше. Платить ничего не было нужно – платила местная казна.

Ткачук – нашел де Моена в баре на двенадцатом этаже небоскреба. Дело в том, что Катар был мусульманской стра-

⁶ Процедура оценки инвестиционных рисков.

ной, и спиртное тут было запрещено. Но правоверным – неверным можно. Там где жили неверные – открывались отдельные бары, и там было можно выпить. Кстати, местные, катарцы – большим вознаграждением для себя считали поход в бар с иностранцем, где можно угоститься. Так то – денег было достаточно, чтобы слетать хоть в Европу, хоть в Ливан – там нальют. Но все равно...

Де Моен сидел и пил. Долгая жизнь в состоянии раздвоенности – у него была семья, дети, он мучился от своего позорного гомосексуального влечения, но ничего не мог с собой поделаться – привели его к бутылке. Он пил все больше и больше. А на жаре – спиртное причиняет больше вреда, да и не скроешь. И скорее всего до конца года его должны были отозвать и дать очередную синекуру.

– Привет, Дэн

– О, Билл. Садись. Выпьешь?

Ткачук кивнул, смотря, как наполняется коричневой жидкостью его бокал

– Что нового?

– Да все то же дерьмо.

Ткачук работал в ЦРУ – и потом они говорили как свой со своим.

– Я слышал, Директор уходит.

– Ага. Конечно.

С приходом к власти действующего президента – в Вашингтоне случился чуть ли не коллапс власти, никто не хо-

тел с ним работать, уж слишком токсичным он казался, и не только не пытался изменить это – но и наоборот, становился более и более токсичным, делая свои заявления в Твиттере, отчего страну и весь мир просто трясло. Некоторые федеральные должности были заняты случайными людьми, некоторые оставались вакантными месяцами. Но сейчас – вроде все улеглось, появились люди готовые работать и с этим президентом. Как говорится – противно, но привычно. Урон репутации больше не останавливал, равно как и корпоративная солидарность. Ткачук в этом видел еще один симптом разложения.

– Я что хотел спросить. Ты прочитал?

Де Моен вяло кивнул, он думал о чем то о своем

– Ага

– И что скажешь?

– Честно? Ни единого шанса. Тебя просто не будут слушать.

Ткачук разозлился.

– Меня уже не слушали. И я ушел.

– Правильно сделал.

– Послушай, Дэн.

...

– Я не прошу многого. Просто передай это в Вашингтон. И всё.

– Передать то я передам. Только... ты готов к последствиям?

– Дэн. В отличие от тебя – мне не наплевать, что дальше
будет с нашим миром

Де Моен зевнул

– И зря

Вечером Ткачук уговорил целую бутылку горилки с ме-
дом и перцем. Один.

22-24 сентября 2020 года. Нью Дели-Истамбул-Каир

Вот так вот... жизнь постоянно преподносит сюрпризы и большей частью – неприятные...

День ушел на то чтобы сдать дела – Денис временно оставался в Дели на моей должности. Затем я взял билет на Каир с пересадкой в Истамбуле. Не только потому, что удобно – но и потому что в Истамбуле надо было кое с кем поговорить...

В аэропорт имени Кемаля Ататюрка – подвели легкое метро, когда я крайний раз был в Стамбуле – его не было. Метро легкое, скорее даже не метро, а скоростной трамвай – но все равно удобно.

Сам аэропорт тоже изменился – я мог сравнивать, поскольку бывал тут не раз. Построили новый огромный аэропорт – но кое-кто пока летал и в этот. Рядом с портретом Мустафы Кемаля – основателя современного турецкого государства – повесили портрет нынешнего его главы – ни один из президентов Турции до него себе такого не позволял. Стало намного больше женщин в хиджабах – раньше такого не дозволялось вообще. Больше и военных с оружием – недавний (относительно) переворот, точнее – попытка переворота – даром не прошли. Обстановка нервная, это сразу чувствуется...

Трагическая судьба Турции в двадцатом веке – в чем-то схожа с судьбой России. Ни та ни другая страна – не выдержали событий Первой мировой – хотя Россия смогла восстановиться, а вот Турция – нет, великая Османская Империя была произвольно разделена великими державами и неудачно колонизирована. И тут и там – частью трагедии была неудачная попытка национальной модернизации, приведшая к невиданному – восстанию против государства не малых народов – а коренной нации. В основе турецкого национализма – лежат мировоззрения младших офицеров турецких оккупационных войск на Балканах, понявших, что страна нуждается в немедленной модернизации, и прорвавшихся к власти силой. Эти воззрения – наложились на чувство унижения турок, видевших как их страна терпит поражение за поражением и копивших злобу. Видели они и то, как государство, формально принадлежавшее им – на самом деле контролируют греки и армяне, прокладывающие путь во дворцы и высокие кабинеты деньгами. Эта злоба – вылилась в страшнейшую резню армян, которая не решила стоявших перед турками проблем – но добавила смертельных врагов и мрачный ореол страны, совершившей геноцид. Младотурки тоже проиграли – кто-то вынужден был бежать, кто-то был убит. Новое турецкое государство – стал строить полковник Мустафа Кемаль, который стоял рядом с младотурками – но не был одним из них. В его активе было одно – победа в Галлиполли, но эта победа дала ему доверие народа – потому

что до него более ста лет, ни один турецкий военачальник не одерживал побед над европейцами. Мустафа Кемаль сделал то, на что не решились младотурки – отделил ислам от государства⁷, начал строить светское национальное государство и начал сотрудничать с Западом.

Но проблема была в том, что Европа – никогда не признавала Турцию европейской страной (как и Россию), Турция всегда была чужой. Ее приняли в НАТО, но только ради обеспечения южного фланга против СССР. Когда в 2007 году, после того как Турция шестьдесят лет выполняла критерии членства в ЕС ей отказались дать ПДЧ – план действий по членству – Турция махнула на все рукой. На выборах победили умеренные исламисты, и в стране началась «суверенная демократия».

И какое-то время казалось, что Турция не проигрывает, что она имеет шанс занять место локомотива исламской демократизации, примера того, как можно построить относительно демократическое общество, не отказываясь от ислама. Экономический рост в сочетании с политической активностью – Эрдоган тогда аж в Сомали ездил, и его там с уважением принимали – давал шанс Турции стать аналогом Лондона – центром Османского содружества наций. Но Эрдоган поставил все на Арабскую весну и проиграл – Арабская вес-

⁷ Главной причиной турецкой отсталости был соблюдаемый запрет ислама собирать налоги, что не давало построить государственную систему и нормально платить чиновникам.

на утоплена Асадом в крови, регион дестабилизирован, подорваны отношения и с Россией и с Сирией и с Египтом – со всеми. И тут – Турция повторила путь России, только для России *casus belli* была Украина...

Сейчас – Турция была непохожа на себя саму десятилетней давности. Экономический рост затормозился, туристов стало меньше. Все южные регионы страны – заполнены беженцами, на европейские деньги строились огромные лагеря – но любая страна, которая принимала палестинских беженцев, знает, какая это проблема. На востоке страны шла необъявленная, крайне жестокая война с курдами – с танками, артиллерией, авиацией, штурмами городов и обстрелами на дорогах. Свирепствует охранка, журналистов приговаривают к пожизненному, а то и вовсе – самоубийство. Все больше молодых людей – покидают Турцию, понимая, что ловить тут больше нечего...

Из метро я вышел на пересадочной – Дворец Топкапы. Покрутился, купил ветровку с изображением Путина в черных очках, снова зашел в метро, доехал до следующей – Аксарай. Там – я смешался с толпой и углубился в безумие улочек старого Истамбула, где почти советского вида пятиэтажки – могут соседствовать с древностями, которым полторы тысячи лет и развалюхами времен девятнадцатого века. Везде – шум, гам, торговля, из окон – свешивается то белье то флаги – турки патриотичны, слов нет.

И снова – арабский язык, еще несколько лет назад его на

турецких улицах слышно не было, а сейчас – на каждом шагу. Последствия Арабской весны – со многих стран бывшей Османской Империи беженцы поехали в бывшую метрополию. Здесь Истамбул повторяет путь Лондона, при том что он уже сейчас вдвое больше Лондона, но... сможет ли Истамбул, смогут ли турки принять, обустроить всю эту массу людей из разных стран, не полыхнет ли снова страшный костер национализма, в котором сгорело до полутора миллионов армян и просто христиан. Я сомневаюсь, что турки избежат соблазна простых решений. Тем более что сейчас не девяностые и того оптимизма – в помине нет...

Ого. А вот еще примета нового времени – узбекский ресторан. В Турцию – из перенаселенного Узбекистана уехало до двухсот тысяч узбеков, они тут селятся диаспорами, делают то, к чему привыкли – строят, кормят. Языки то схожи. Прямо на углу – стоит штендер... кажется, так называется, там изображения блюд, надписи на турецком, и том, что здесь считают за английским. Конечно, сейчас бы поесть рыбу, свежевывловленную, у Галатского моста, да запеченную... но мне сюда.

Зашел... запах плова, жареного мяса... слюна стала скапливаться во рту. Нельзя, потом поем, в другом месте...

– Вы к кому?

– К Салиму-эфенди.

– Как о вас доложить?

– Скажите, от старца из Дагестана.

– Ожидайте...

Уроды. Хотя профессиональные – вон, один у двери теперь пасется. По идее мы теперь вроде как на две руки играем – да не получается у меня доверять им. И наверное, никогда не получится.

Как и у всех, кто там начинал...

Вернулся посланник... молодой, здоровый, небритый. Отъелся на местных харчах... скорее всего он уже тут родился. Почти турок.

– Салим-эфенди спрашивает, нет ли что передать на словах?

– Передай – врата дворца всегда открыты в обе стороны.

Посланник кивает.

– Прошу за мной.

– Ты сам решаешь?

– Салим-эфенди сказал про дворец

Понятно. Послание – напоминание о том, как генерал Чамаев, не последний человек в тарикате Накшбандия – предотвратил уже готовую было начаться войну между чеченскими кланами и узбекской группировкой так называемой «Белой чайхоны». Своим авторитетом и нормами исламского права – он спас жизнь сотен, если не тысяч...

Мы проходим на кухню, полную жара, запахов специй, криков поваров. Проходим дальше – узкий проход....

– Сюда.

Тут двое. Пистолеты у каждого открыто за поясом – в Тур-

ции можно купить пистолет, а вот винтовку, даже охотничью – нельзя. Такой вот дурдом.

– Руки подними

– Это гость Салима-эфенди – вмешивается провожатый.

– Без разницы. Руки поднял

Чеченский ОМОН, без сомнения. Бывший, конечно. В республике видимо накосячили – а в Грозном накосячить, это не в Твери, повесили на воротник смертников. Теперь свалили сюда – и тут косячат.

Чужие руки – быстро и профессионально проверяют меня... засадить что ли, с колена? Нельзя, я тут не для этого.

– Проходи.

За грязным проходом и ящиками с апельсинами – кабинет. Ковер, стол, огромный телевизор – на Аль-Джазире без голоса. За столом – болезненно сухой, иранского типа человек – смотрит телевизор, бросает в рот семечки или что тут вместо них. Выделяются короткие, аккуратные «дудаевские» усики – тут так не носят.

– Иди, бача...

За спиной закрывается дверь – но кто-то все-же наблюдает за мной. Этот человек никогда не рискует...

– Салам, Иса.

...

– Я ожидал другого приема. Ведь я передал привет...

– Ты не один из нас. Что надо?

Человека, сидевшего передо мной, звали Иса Таипов, он

был из того же тейпа что и Дудаева – Цечой. Уроженец Грозного (его родственники до сих пор живут на Катыае), он успел еще до войны получить очень неплохое образование – закончить военно-дипломатическую академию. Встав на сторону Дудаева, он стал одним из руководителей чеченской внешней разведки, резидентом в Турции.

Затем власть сменилась, а он – так и остался в Турции. Его родственника захватили в заложники, чтобы заставить его работать на новые власти Чечни – он не стал, а казнить заложника не позволили уже мы.

Затем Таипов нашел нового работодателя – воров в законе. Воры в законе после семидесятых сохранились в основном на Кавказе и в Средней Азии... в свое время воры взятки по сто тысяч платили, лишь бы перевестись из невеселого Белого Лебедя в солнечную Грузию, к честному генералу Эдику Шеварднадзе, и жить в селе, а в колонию лишь ходить отмечаться. Так – кавказские кланы почти монополизировали криминальный мир постсоветского пространства – но потом давление правоохранительных органов заставило уезжать. Немало воров выбрало для проживания теплую Турцию – недорого, тепло, мусульмане с их заскоками не пристают и полно русских лохов и лохушек.

Правда, и неприятности бывают. Недавно, например, на дом одного из воров напали – несколько отморожков, с автоматами. Да и дела на бывшей родине решать как то надо. А с ментами дело иметь стремно. Вот на такие случаи и есть

Таипов – он с многими в доле, многое решает, имеет выходы и на Москву, и на Грозный, и на Ростов и на Киев...

– Поговорить.

– Так говори.

– Тогда выключи телевизор...

Иса несколько секунд раздумывает. Потом нарочито лениво тянет руку с пультом.

– Ну?

Я достаю фотографию – у меня их несколько. Распечатал в фотокиоске

– Знаешь ее?

– Нет.

– Теперь знаешь. Она пропала. В Египте. Надо найти. По вашим каналам – братства. Имена надеюсь – не надо называть?

Таипов качает головой

– Так ищи.

– Искать будешь ты Иса. И ты знаешь, почему?

– А ты не переоцениваешь?

– Ничуть. Ты ведь не мне помогать будешь, Иса.

– А кому?

– Себе, Иса, поможешь. Себе.

...

– Вот ты сидишь тут, такой невзъезбенно крутой мафиозник. Как в «Клане Сопрано» или «Ворогайте»⁸ том же. Тебя

⁸ «Ворогайт» – сериал армянского телевидения про воров в законе. Сериал

сходняк на твое место поставил, тебя люди охраняют, тебе доляшку приносят. Ты смотришь по Аль-Джазире, как где-то там города бомбят и смертники подрываются. И думаешь – тебя то это точно не коснется, так?

...

– А вот прикинь – придет сюда Исламское государство. Или в твой родной Грозный. И кто для них ты со своими воровскими регалками и кяфирским образованием? Никто! В лучшем случае – тебя в зиндан посадят и обдерут как липку. В худшем – голову отрубят на площади – прилюдно и под камеры. И сделает это кто-то из твоих бывших людей, которому надоест жить по джахилии⁹.

...

– Соображай, Иса. Как раньше – жить уже не выйдет, кончились игрушки. Ты или здесь – или там, выбирай. И с умом выбирай. Вот я, например – выбрал, я сижу здесь и с тобой разговариваю, хотя дудаевские в Грозном – немало моих друзей в землю положили. А Исламское государство – они не разговаривают. Они сразу убивают. Или потом, через какое-то время. Но всегда. Всегда убивают...

Рейс на Каир – вопреки моему ожиданию был полон. В основном журналисты, летящие как мухи на запах того са-

получился настолько популярный, что в России купили франшизу, правда свой вариант Ворогайта пока так и не сняли.

⁹ То есть без веры, не соблюдая заповедей шариата. Наиболее точный перевод – по темноте.

мого. Один из символов нашего нового века – камера, бесстрастно смотрящая на людские страдания. Мы стали очень много знать – и очень мало делать...

Так как авиакомпания была из мусульманской страны – Иттихад Эйрлайнс – на борту не было спиртного, было только безалкогольное пиво. Балтика кстати – оно популярно далеко за пределами России, в Тегеране его в любом заведении найдешь. Были и знакомые лица... по репортажам из Сирии, с Донбасса – и они то, как то на борт спиртное пронести успели. Сейчас к ним подсели их западные коллеги – враги в суде, друзья в попойке, ничего не меняется. Но меня – это совершенно не интересовало. Я сидел в состоянии каменно-холодной трезвости, укладывал в голове то, что удалось узнать от Исы, и решал, что теперь делать и как полученная информация может помочь в поиске Ирины...

– А что вообще происходит в Египте, Иса? С чего опять все началось?

– Зачем тебе это, ты же не поймешь?

– Да как-нибудь постараюсь. В конце концов, я уж скоро два десятка лет как на Востоке обретаюсь.

– И про братства знаешь?

– Кое-что.

– Ну слушай, что поймешь, то поймешь. Два главных братства в Исламе – Накибанди и Кадири, в них больше всего шейхов, больше всего мюридов. Но есть и другие.

...

– В Йемене – в течение долгого времени многие принадлежали к зейдизму – это течение ислама, которое вобрало в себя доктрину, как суннизма, так и шиизма, получилось нечто среднее. К зейдизму – принадлежали многие основатели Аль-Каиды¹⁰, к нему принадлежал в молодости отец Осамы бен Ладена – потом он перешел в ваххабизм, чтобы не быть чужим в королевском дворце. Среди суфийских орденов, которые формально принадлежат к суннизму – немало тех, кто принимает те или иные шиитские практики, симпатизирует Али – это кубравиты, нурбахшиты, захабиты, хаксары и ниматаллахиты. В свое время – Египет был под властью шиитов, есть люди, которые это помнят. Есть те, кто разочаровался в Братьях-Мусульманах, которые контролируют основные мечети и духовные университеты Египта. Братья-мусульмане понимают, что все больше сторонников отворачивается от них – и готовы на крайние меры. Идет борьба за шейхов племен, потому что у них есть племенное ополчение. Раньше Мубарак им приплачивал за то, что они поддерживают порядок. Теперь им никто не платит и они недовольны – зарабатывают, как могут, в том числе и похищениями. Но и этот источник иссякает. Денег больше нет. Если племенное ополчение зайдет в города и примкнет к протестующим – кровь рекой польется.

¹⁰ Аль-Каида – террористическая организация, запрещённая в РФ.

– А Исламское государство¹¹?

– Исламское государство не имеет корней в древности и не связано ни с какими братствами, это люди из американских лагерей, которые приближают конец света. То, что они делают – приближает конец света, они прочли, каковы будут его признаки и теперь воплощают их в жизнь. Они убивают мусульман от имени христиан, христиан от имени мусульман – все для того чтобы случился Армагеддон. Им все равно кого убивать – в Египте их немного, но они убийствами провоцируют гражданскую войну.

– В интересах американцев?

– А сам как думаешь? Раньше американцам нужен был Египет, они продавали туда все, от зерна до автомобилей. Теперь он зерно покупает у России, а автомобили у Китая. Зато через него проходит Суэцкий канал. Перекрыть его – и у потребителей нефти и газа в Европе начнутся проблемы. Которые они решат за счет американского сланца. А в соседней Ливии – побеждает просаудовская фракция, ее боевики держат основные месторождения. Для саудитов гораздо интереснее продавать в Европу **эту** нефть, закрыв Суэцкий канал для конкурентов, таких как Катар или Иран.

– И ради закрытия Суэца они готовы устроить гражданскую войну в стране, где проживает сто миллионов?

– Ты опять ничего не понял, русский. Я же говорил – не

¹¹ Исламское государство (ИГИЛ, ИГ) – террористическая организация, запрещённая в РФ.

поймешь.

– Что же я не понял?

– Гражданская война начнется не потому что ее хотят США, саудиты или Исламское государство. Она начнется, потому что она назрела и должна начаться. Вопрос лишь в том, на чьей стороне быть в этой войне. И кто в ней победит.

Гражданская война назрела и должна начаться...

Мрачно, но верно. Демократические преобразования не удались, Братья-мусульмане не смогли стать объединителями всего Египта – в итоге к власти пришел новый «отец нации» – маршал аль-Сиси (почти сразу после прихода к власти он «продлился» до 2032 года, хотя обещал уважать конституцию). Лучший вариант из худших. Проблема в том, что разбитая чашка остается разбитой даже если ее аккуратно склеить. Маршал не смог дать народу работу, не смог перезапустить туристическую индустрию, не смог, наконец, дать народу надежду на лучшее. И свой кредит доверия он, в общем-то, исчерпал. Гражданская война – она ведь начинается не из-за того что нечего есть, от этого бывает максимум бунт или погром. Гражданская война начинается от ненависти и отвращения к самим себе и к тем, кто рядом. От понимания того что опять – в который уже раз – не сделали, не сумели, не получилось, не вышло. И из этого понимания рождается оргия самоуничтожения, которую здравым умом не понять.

А у нас – контракты на зерно и на подсолнечное мас-

ло, крупнейшие во всем регионе (Египет давно сидит на наших продуктах, они достаточно хороши для своей цены и их много) и контракт на постройку атомной станции на четыре энергоблока. Асуанская плотина в квадрате. Построим – на дешевую атомную энергию и переизбыток рабочих рук можно строить заводы, привлекать инвесторов. Нет – все так и рухнет к вящей радости американцев. Но для этого – надо остановить надвигающуюся гражданскую войну. А мне сейчас – надо найти Ирину Корман, которой повезло быть не просто простушкой – а крестницей одного из самых могущественных чиновников России.

Каирский международный – был огромен, и все еще держался, как один из оплотов цивилизации в мире надвигающегося варварства – стекло, траваллаторы, переходы, дьюти-фри. Когда садились – под крылом хорошо был виден Египет: бетонные коробки зданий в море бесконечной серости пустыни. И это Каир – он стоит на Ниле, дельта которого – одно из самых плодородных мест мира, тут снимают по три – четыре урожая в год. Большая часть страны, процентов восемьдесят – это безжизненная пустыня, где вообще никто не живет. И почти все население Египта, больше половины – концентрируются в двух крупных городах – это Каир и Александрия. В первом с пригородами проживает двадцать три миллиона человек¹², в другом больше пяти. Два-

¹² Для справки – в 1950 году в Каире проживало примерно 2,5 миллиона чело-

дцать три миллиона человек – это полторы Москвы, в одном месте. Если начнется – ни одна армия мира не сможет ничего сделать. Нет такой армии, которая бы смогла взять под контроль двадцатимиллионный бунтующий город...

Контроль я прошел быстро – паспорт правильный, израильской визы нет, саудовской тоже, вещей почти нет. На выходе – подошел к мужикам из нашей телекомпании, которые грузили в бусик аппаратуру

– Место до города найдется? Заплачу.

Телевизионщики переглянулись – они только что солидно закупились в дьюти-фри. Водкой. Я впрочем, тоже. Водка в мусульманской стране, если ее не светить – может открыть многие двери...

– Зачем, так возьмем.

– Ну, спасибо...

Движение на каирских дорогах – по московским меркам полный беспредел, хотя по сравнению с тем, что было, когда я тут учился – изменения к лучшему очевидны. Когда я тут учился – на весь город был один или два светофора и столько же регулировщиков движения. Дорожной полиции не было вообще, но не было и серьезных ДТП потому что весь город перманентно стоял в пробке. Ехали, как Аллах на душе положит, от одной пробки к другой, лезли в любую щель. Между движущимися машинами как-то протискивались пе-

шеходы. И все это сопровождалось какофонией сигналов и руганью из открытых окон машин...

Сейчас, по крайней мере, на основных дорогах появились знаки, указатели и разметка – и на них даже обращали внимание. Окна закрыли – потому что сейчас даже в недорогих машинах есть климат-контроль. Огромные рекламные щиты нависали над дорогой, рекламируя смартфоны, халяльную еду и исламский банкинг.

При этом – среди следов от пуль на стенах, исламские граффити, знакомый до боли знак – сжатый кулак, запястье обмотано колючей проволокой – символ исламской революции. Броневики... автоматы... черные глазницы окон с сажей от языков пламени на стенах.

Как в Сирии закончилось – так тут и началось. Никто не понял и вряд ли когда-то поймет подвиг Сирии – она дала всем передышку на несколько лет, приняла удар на себя, дала время подготовиться. Если бы не Сирия – здесь полыхнуло бы еще в двенадцатом.

Что сделал Египет, чтобы подготовиться к удару людской стихии? Ни-че-го. Просто выбрал нового отца нации – чтобы было кого ненавидеть и на кого спихивать вину.

Водитель бусика – говорил по-русски, телевизионщики дали ему диск, он с радостью вставил его в проигрыватель. Зазвучало, резануло по нервам болезненно-тревожное, совершенно неуместное здесь...

Ах, "Кресты", вы мои "Кресты",

*Растянулись на полверсты,
За кирпичной, да за стеной,
Горемычный подельник мой.
Ты, мой кореш, меня прости,
Залетел ты по глупости,
По Неве тарахтят суда,
Пару месяцев до суда...
Ах, "Кресты", вы мои "Кресты",
Судеб сломанных полверсты.
Не гони, тормозни, таксист,
Пусть услышит Санёк мой свист.
Он услышит, поймёт, Санек,
Что на воле крутой денёк,
Что подруженька Тонина,
Я узнал – под ментом она.
Бьётся ранней зимы снежок,
От сумы до тюрьмы шажок,
И себе самому не лги,
Что не нужно платить долги...*

Я помню эту песню по сериалу «Бандитский Петербург».

А первый раз я его увидел в саддамовском Ираке – купил на развале на рынке... ввезли контрабандой, а так как иракцы в большинстве своем русский знают – такой товар пользовался спросом. Смотрели его тогда еще на видеокассетах, почти подпольно, по телевизору, запитанному от дизель-генератора...

И вот теперь эта музыка звучит здесь – в очередной стране, находящейся на грани катастрофы. Ирак от силовой демократизации мы тогда не спасли – не было у нас тогда сил остановить американцев.

Все правильно. Долги надо отдавать...

Интересно, кстати, почему Корнелюку и вообще авторам этого сериала – никакой премии не дали, никак не отметили. Все ведь поют и не только в России...

И себе самому не лги,

Что не нужно платить долги...

Поселился я как и журналисты – в Рамзес-Хилтон или Нильском Хилтоне, расположенном на Нильском корнише, у самого берега реки Нил, в самом живописном месте города. Его в свое время строили американцы – строили для себя, роскошно, с казино, с собственным бассейном. Сейчас отель забит китайцами и журналистами со всех стран, американцев почти не видно. Зато перед входом – колючая проволока и бронемшины. Sic transit gloria mundi.

Номер был старенький, небольшой по площади и с хриплым кондиционером – зато на самом верху, если морская пехота США будет проводить экстренную эвакуацию – далеко бежать не придется. Из окон открывался чудный вид на Нил и кварталы города. В том месте, где был каирский майдан – были видны черные столбы дыма. Это готовят еду, а так как с деревом тут туго – жгут или солярку или даже старые

покрышки...

О дивный новый мир, каким мы его создали...

Я сел на кровать... кровать была по-американски большая, сильно отнимая место у номера. Почему то пришла в голову мысль – то, что мы видим сейчас лучше или хуже того, что было в девяностые? Для нас, русских – понятно, что лучше, для нас девяностые – это то, что не должно повториться никогда. А как насчет египтян, например? Девяностые для них – экономический рост, первые годы туристического бума, высокий сезон которого пришелся на нулевые, Мубарак еще такой молодой – он в восемьдесят втором заступил на пост, девяностые – его расцвет как политика и лидера. И вроде бы не на что жаловаться – но почему и здесь с такой яростью кричат: смерть Америке? Им то Америка что сделала?

Загадка человеческой души...

Надо было пройтись. Погрузиться с головой в новую страну... вспомнить старое... вспомнить Багдад... вспомнить Исламабад... вспомнить Пешавар...

И знаете что... я не согласен, что мы – европейцы. Мы подтянулись до Европы чудовищными усилиями – но место наше не в Европе.

Наше место – здесь...

Майдан в Каире – находился на площади Тахрир, главной площади египетской столицы, построенной на месте снесен-

ных британских барачков. Площадь была большой, ее максимальная вместимость до трехсот тысяч – но места все равно не хватало. Тут было главное административное здание Каира, в этой бетонной громаде были собраны все службы, сюда надо было идти, чтобы получить, например пропуск. Рядом с Тахриром – американское посольство, которое тоже осаждали протестующие – а улица ведет к мосту Каср, который один из главных мостов столицы и там постоянно движение. Ну и власти постарались – перекопали весь Тахрир, чтобы «установить йолку» – власти везде одинаковые, как и протестующие. Но Майдан так не остановить – ямы засыпали, техника теперь была в руках протестующих.

Мне все равно надо было идти в гавазат (местная паспортно-визовая служба) получать местную визу, вид на жительство – икаму. Если не получишь, запросто попадешь в калабуш – тюрьму, потому как сейчас военное положение, это раньше только штрафовали. А в калабуше жизнь нелегкая. Там в частности, не кормят...

Уже примерно представляя, что такое майдан и помножив собственные представления на знания об арабском менталитете – первым делом я надел куртку. В любой куртке, даже в самой легкой в Египте жарко – но куртка поможет, если будут бить. Или попытаются поджечь – тут местные уроды новый способ борьбы придумали, портативные огнеметы из газовых баллонов или перезапавленных огнетушителей. Самое оно – машина чужая только так загорается. Ну и взо-

рваться в руках тоже может. Кысмет...

Уже от моста – сплошная пробка, в ту сторону лучше даже не пытаться ехать. Сигналы – сплошной гул, крики. На тротуаре тоже не протиснуться...

Я зашел в лавку – они тут в каждом доме – показал на фрукты, примерно на пальцах показал – сколько. Хозяин свернул кулек...

– Туда как пройти? – спросил я, отдавая деньги – мне в гавазат надо.

– Лучше на метро – хозяин явно удивился моему знанию арабского.

– Оно не перекрыто?

– Нет.

– А гавазат работает?

– Иншалла работает...

Пришлось спускаться в метро, чтобы проехать одну остановку. Метро было дешевым и не таким тесным, как румынское – но от великолепия московского метро тут не было и следа. Никакого декора, низкие потолки, мало освещения, очень короткие эскалаторы. Явно было видно, что строили «подешевле».

Наверху – я сразу же бочком-бочком протиснулся мимо митинга и пошел в гавазат. Здание – нечто среднее между нашей архитектурой и северокорейской, в коридорах – никакого декора, сломанные стулья, и люди, сидящие чуть ли не

на полу. Зная, что к чему – я быстро нашел решалу и за двадцать долларов получил обычную для продвинутого туриста трехмесячную икаму. Решала – скорее всего, родственник одного из чиновников, тут так делают бизнес...

– Надолго тут у вас? – поинтересовался я, передавая деньги

Решала пожал плечами

– Как Аллах решит, мистер. Спасибо что пришли.

Да... проблема только в том, что сейчас не Аллах решает. А Вашингтон...

Вышел... и только выйдя – решил приглядеться к тому, что есть майдан по-египетски.

В чем-то он похож на все остальные майданы – лозунги, особенно популярен со стиснутым кулаком, и слово Египет составленное из названий американских интернет-компаний. Молодежь, атмосфера веселья и разнузданной непокоры. Но есть и особенности – например, палаток нет, а есть тенты, а некоторые так и спят под открытым небом – тут тепло. Костры используют только для приготовления пищи, зато большим спросом пользуются вентиляторы всех видов. От жары спасаются просто – обливают водой майку и встают под вентилятор. На полчаса помогает.

Вентиляторы – питаются от длиннющих шнуров, которые идут в квартиры, а для пропитания – приносят живых кур в клетках и живых баранов. Когда приходит пора готовить – их тут же режут. Обычное дело для Востока, здесь не хранится

ни мясо, ни молоко...

Есть какая-то внутренняя полиция в лагере, но ей подчиняются не все. И далеко не все пришли, чтобы постоять за демократию. Тут рыскают шайки молодых пацанов, ища кого изнасиловать. Схватить могут прямо на улице, на глазах у всех, затащить в машину или в квартиру на первом этаже.

Полиции нет, вместо нее – военные на старых, похожих на кубики на гусеницах БТР М113. Колючая проволока, большинство офицеров разошлись по делам – многие в городе и живут. Солдаты страдают от жары и курят гашиш. Кстати, гашиша тут полно, прямо чувствуется в воздухе – а для Египта это не типично. Откуда он?

Делать мне тут особо было нечего, но перед тем как ехать на точку контакта – решил пройтись до американского посольства и посмотреть, что там. Говорят, там отдельный митинг, в основном братки – мусульмане...

Весело. Правда это такая веселуха, от которой подташнивает...

Американское посольство уже брали штурмом – проблеме усугубляет то, что оно расположено в самой гуще старого города и не имеет ни сада, ни ограды нормальной – никакой дистанции от улицы, короче. Несколько лет назад – толпа отморожков подступила к посольству, они закрылись, закрыли стальные ставни. Так местные хоббиты по стене залезли на крышу, сбросили американский флаг, надругались, а вместо

него – водрузили флаг Аль-Каиды¹³. Этого им показалось достаточно и, разрисовав стены оскорбительными лозунгами, они удалились.

Сейчас – путь к посольству перекрыт, тут тоже танки. Толпа – тысячи полторы, настроены довольно мирно – то есть не убивают пока никого. Лозунги – явно не на скорую руку транспаранты написаны: американцы – вон с Ближнего Востока, свободу узникам Гуантанамо, мы все Самед Машаль. Прекрасно...

Примета нового времени – над толпой целый рой квадрокоптеров, их почему то не глушат или глушат, но плохо. Или опасаются глушить из-за возможных сбоев работы коммуникационного оборудования посольства. Местные протестувальники придумали новую забаву – ссут в презерватив, перевязывают, потом несколько таких подвешивают на коптер, он летит к американскому посольству и сбрасывает все это. Или на военных и полицию. Каждый удачный бомбардировочный рейд вызывает бурю восторга.

А если бензина нальют?

Чтобы все понимали, кто такой Самед Машаль – это парень из Каира, он оказался в Ираке (как – история умалчивает, говорят, поехал работать поваром) и погиб от случайной американской пули. Американцы – снова зашли в Ирак, создали на территории страны две базы по пятнадцать тысяч человек каждая. Теперь пожинают плоды – гибель Самеда

¹³ Аль-Каида – террористическая организация, запрещённая в РФ.

Машаля удивительно подросла к назначенным в Египте выборам...

В Египте должны состояться выборы в Национальное собрание, и именно это и привело к резкому обострению внутривнутриполитической ситуации. Вдобавок – американцы и европейцы озаботились проблемами демократии в Египте именно тогда, когда маршал подписал с Россией договор о строительстве огромной, на четыре энергоблока АЭС, о комплексной модернизации металлургической и топливной индустрии страны и о закупке для железных дорог Египта нового подвижного состава из России. Заговорили о создании в Египте постоянной российской военной базы и о перепродаже нам двух вертолетоносцев типа Мистраль, которые для нас и строились и которые для Египта были слишком дороги в содержании. После этого – ведущие мировые политики, которых до этого вполне устраивал Аль-Сиси – наперебой заговорили о демократии для Египта.

Вот только проблема в том, что для демократии, соревнующиеся на выборах партии должны знать край и не хотеть друг друга убить. А тут это правило не соблюдается. Исламские экстремисты и не скрывают, что в случае их победы эти выборы станут последними, поскольку, как сказал один шейх – Аллаха не выбирают, Аллаху подчиняются. Их проблема в том, что они ради того чтобы быть допущенными на выборы, создали новую партию (партия Свободы) и написали программу, в которой слишком далеко отошли от ислам-

ской догматики. И за это от них многие радикалы отвернулись и призывают вовсе бойкотировать выборы. Но они все равно рассчитывают на первое место, а чтобы его у них не украли, не объявили выборы нелегитимными как прошлый раз – заранее собрали майдан.

На втором месте – блок «За Египет» во главе с партией Вафд, которая еще до 1952 года клеймилась за соглашательство с американцами и проамериканскую позицию. А вот на третьем месте – с небольшим отставанием от второго идет блок «Наша Родина Египет», который придерживается в основном правой идеологии, но резко критикует правительство. Эти, похоже, наши – пользуются нашими политтехнологическими наработками. Их внешняя политика – равноудаленность от основных мировых центров силы, ориентация на тех, кто готов вкладывать в Египет (Россия, Китай), суверенная демократия с резким осуждением американских силовых акций в странах Ближнего Востока – явно написана в Москве...

Так, а вон эти кто? Ё...

А эти что тут делают?

Бандеровцы!

Я их сразу просек – хотя столько лет прошло после Киева. Одеты как местные, но у всех – по бокам выбрита голова, а у одного и вовсе – голова выбрита полностью, только длинный пук волос торчит. Стоят около Гранд-Чероки белого с местными номерами и о чем-то разговаривают с тем, кто сидит

в машине. Или с теми.

Точно, украинцы. А если украинцы находятся там, где происходит майдан – жди большой беды...

Я достал телефон. Шагнул ближе к лавке, скрывшись за широким, обтрепанным тентом. Начал щелкать все подряд... может в толпе еще есть. Потом разберемся. Сфотографировал машину, номера, бандер этих...

Черт... кажется...

Заметили!

Сунув телефон в карман, я рванул в переулок... черт как же тут грязно. Каир от вспышки эпидемий спасает только то что тут не только грязно, но и сухо. Здесь мусор не гниет, а высыхает. Воздух такой сухой, как будто пустыню глотаешь – только здесь, рядом с Нилом он нормальный...

Топот за спиной. Я проскочил, вышел на соседнюю улицу.

Твою мать, и тут...

Как они меня нашли?

Путин!

Твою же мать, я в этой футболке с портретом Путина.

Штирлиц никогда так не был близок к провалу...

Я начал пробираться в сторону набережной – там можно в такси сесть или на речной трамвайчик. Или на худой конец в Нил прыгнуть...

И тут я заметил, что с Набережной бегут навстречу мне еще двое, один держит трубку у уха. Сволота...

Я развернулся назад... там уже меня поджидали. Никто

этого не видел – но улица была заблокирована со всех сторон и кольцо сжималось.

И тут я понял, что надо делать.

Пользуйся своими преимуществами. Побеждай за счет того что есть у тебя и чего нет у врага.

Я знал арабский, а они не знали.

Я смело направился навстречу тем, кто гнался за мной от посольства. Попытался прорваться силой... не получилось, один схватил меня, второй врезал по почкам.

– Ирадат шоуб!¹⁴ – выкрикнул я лозунг националистов – Ирадат шоуб!

– Заткнись! Бей москаля!

Я упал им под ноги, мне прилетело по ребрам, а дальше – проблемы начались уже у них.

Каир – жутко перенаселенный город, и в отличие от того же Киева – здесь людей не учили не вмешиваться не в свои дела. Мои выкрики услышали, увидели – несколько схватили одного, бьют. Моментально начала собираться толпа, уже через двадцать секунд бандеровцев окружили со всех сторон, люди прибывали и прибывали. Один из египтян задал вопрос – и не получил на него ответа, потому что схватившие меня не знали языка. Это вызвало еще больше подозрений и раздражения толпы...

– Ты кто такой? – один парень, в рубашке с принтом флага Египта схватил одного из бандеровцев за грудки – откуда ты?

¹⁴ *Желания нации!*

Ты провокатор?

Бандеровец был выше его на голову, и при других обстоятельствах уделал бы его как Бог черепаху – но ему оставалось только беспомощно оглядеться... везде были чужие лица, все – эти лица, дома – сливалось в одно, чужое и враждебное. Им и так было не по себе, это была чужая страна, совсем не такая как их – а теперь их окружила толпа недобро настроенных людей, и они чувствовали, что чуть что – и их голыми руками рвать будут.

И он не знал, что ответить, потому что не знал арабского.

– Sorry. I don't understand...

Дурак. Он, видать, много времени провел в Европе, где все чуть что переходят на английский. Но в Египте так делать чревато крупными неприятностями.

Толпа недобро взревела

– Амрикааи! Американцы!

Чувствуя, что ситуация изменилась, я попытался встать, мне помогли, сразу две руки протянулись...

– Все нормально, брат? Откуда ты?

– Я из Александрии – я говорил на арабском, и именно на египетском его диалекте, так как учил арабский я здесь – приехал сюда... я давно тут живу.

– Что они хотели от тебя, брат?

– Не знаю... пристали... отобрали телефон....

– Провокаторы! Грабители!

– Который у тебя отнял телефон, брат?

– Этот...

В несколько рук обыскали – мой телефон найти было не проблема...

– Этот телефон, брат?

– Да...

Толпа нехорошо заволновалась.

– Они воры! Надо их в полицию вести!

Среди тех, кто пришел мне на помощь, было много работников и владельцев лавок, к ворам они испытывали понятные чувства.

– Воры!

Кто-то с размаху ударил бандеровца в лицо.

– Тут разберемся...

– Мне надо... сесть.

– Пошли, – сказал парень, который подал мне руку – у моего отца в лавке кондиционер. Там прохладно, отдохнешь, брат...

25 сентября 2020 года. Каир, Египет

Воспользовавшись гостеприимством местных, выпив несколько небольших чашек чая, я подарил небольшой сувенир из Индии – и ушел. Мне тут тоже не пристало оставаться – во избежание. Да и времени уже не было...

Мой контакт из посольства и старший из группы, которая уже должна была прилететь – должны были ждать меня на пристани, от которой отходят теплоходы на Асуан и дальше – в верховья Нила короче. Там пустыня, там почти ничего не растет и можно делать все что угодно. Вообще, сам Египет – это чудовищно перенаселенная дельта Нила (людей здесь столько, что привыкший к определенному простору русский человек просто поверить в это не сможет), Александрия и побережья Красного и Средиземного морей. И Суэцкий канал. И всё. Процентом восемьдесят от и так не слишком большой территории страны – пустыня, где ничего не растет и жить там нельзя. Потому Египет по большей части пустынен, а плотность населения в городской черте Каира – достигает пяти – семи тысяч человек на квадратный километр...

До пристани я шел пешком. Связываться с таксистами не хотелось – дерут безбожно, то и дело норовят провезти кружным путем, могут и ограбить. Да и ... пробки, пробки, проб-

ки. Город стоит. Так что пешком вряд ли намного медленнее...

Грязь... пыль... первые этажи все в лавках. Хорошо то что в отличие от например Пешавара или Карачи – этот город намного более живой. Здесь не встретишь типичных для Карачи сцен, когда на улице, на принесенных стульях, сидят десять, пятнадцать, двадцать, может и больше мужчин и неторопливо с чувством собственного достоинства общаются. На какие темы они разговаривают? На любые – крикет, погода, курс доллара, выборы, смерть Америке. Чай они не пьют, потому что у многих нет денег даже на чай. Сидят с утра и до вечера, изредка отлучаясь, вставая на намаз, и так день за днем. Ни у кого нет работы – но виновато в этом не общество. Работать они не работали, не работают, и работать не собираются. Безработица это удобный предлог, не более того. Вокруг них – грязь, срач, горы мусора – но никто это не уберет, не почистит улицу. Они считают, что придя в этот мир, они уже исполнили свое предназначение, а про то, что надо трудиться, в Коране ничего не написано (на самом деле написано). Глядя на все это – можно вспомнить только русских генералов конца девятнадцатого века, которые создавали на Кавказе специальные команды для приучения таких же вот горцев к регулярному труду. Этих же содержат их жены, которые крутятся как могут и вкалывают до пота лица. Вообще, если кто-то хочет изменить что-то к лучшему на Востоке – возможности и деньги надо давать именно женщинам.

В Каире такого нет, здесь все крутятся, как могут – проблема в том, что денег и в городе и в государстве очень немного. Население страны растет со скоростью более одного процента в год, все свободные ресурсы уходят на то чтобы как то обустроить и прокормить стремительно растущее население. Раньше были туристы – но теперь и их немного. Вот и бытует среди египтян горькая поговорка – будущее Египта находится в Канаде. Те, кто хоть немного конкурентоспособен на мировом рынке труда сразу же уезжают...

Причал, с которого отправлялись теплоходы – был рядом с отельной зоной, но вот само нильское побережье Каира – сильно отличалось от босфорского, откуда я только что прибыл. В Стамбуле все побережье застраивается, используется, идет мощная стройка. Сам по себе Босфор – нить жизни, люди по нему ездят в разные районы города, рыбачат, прогуливаются, торгуют, тут же полно туристов. Берег Нила прихватизирован оставшимися еще с британских колониальных времен элитными клубами с полями для гольфа, во многих местах к Нилу просто не подойти. Сам же Нил до невозможности грязен. Из него нельзя пить, в нем нельзя купаться. Вся грязь двадцатимиллионного города попадает в Нил, стоки никто не очищает. Вся эта грязюка плавает у причалов, вид соответствующий, запах просто не описать. Потому, когда на теплоход объявили посадку, я просто испытал облегчение. Если прогулка по Босфору может принести удовольствие, то Нил – это большая свалка, по крайней мере, в черте

города.

Теплоход тоже был старым. Лавки наверху – грубо отремонтированные, дерево, кажется, взяли из каких-то обрезков и кое-как обстругали. Впрочем, в Египте нет леса, и каждый кусок древесины – на вес золота.

Пришли двое. Один – невысокий, полноватый, рыжий – если бы дело было сто лет назад, то он отлично сошел бы за недоросля – дворянина, закончившего школу и перед поступлением в Оксфорд отгуливающего академический год в британской колонии по протекции, возможно, своего папы из МИД или министерства по делам колоний. Второй – высокий, крепкий, лет тридцати. Типично европейское лицо, квадратная челюсть – хоть на плакат. В толпе египтян будет выделяться как прыщ на пятой точке, простите.

Это плохо...

Я специально сидел среди египтян и смотрел на них. Они сели на теплоход и начали искать контакт... сначала внизу... там хоть и половины окон нет, но духота и вонь от старого дизеля. Не нашли, поднялись наверх. Теплоход шел полным, народа было много. Стали осматривать пассажиров... ну, да, меня сложно заметить – я сколько лет на Востоке, в Индии, от загара кожа постоянный оттенок приобрела, как у местных. Этот, из Альфы – искал ответный взгляд и не находил...

Никогда не смотри людям в глаза, если не хочешь чтобы тебя запомнили. И никогда так явно никого не ищи. Здесь полно людей, которые захотят тебе помочь, а так как тут об-

щаются все и всегда – по акценту, по выражениям – они сразу поймут, что ты чужой.

Не нашли. Посоветались у лестницы. Рыжий пошел вниз, второй остался наверху. Мне это надоело, да и пялились на странных иностранцев уже многие. Потому я встал и подошел к высокому

– Ас саламу алейкум

– Ва алейкум салам – настороженно отозвался я

– Ты я думаю, турист. Ищешь кого то?

– Странника, – он произнес это как «дервиша»

– Я и есть Странник. А теперь перестань привлекать к себе внимание и смотри на берег.

Теплоходик шел вверх по великому Нилу. Туристическим он не был, на нем возвращались домой крестьяне, ездившие в Каир по делам. Это небыстро, но удобно, если едешь с большой поклажей, которую не затолкать в микроавтобус. Многие везли купленные в городе крупногабаритные предметы обихода...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.